

НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

НИК
ФАБЕР

ТАНЕЦ
СТАЛИ В ПУСТОТЕ

ЦЕНА ДОЛГА

Новый фантастический боевик (Эксмо)

Ник Фабер

**Танец стали в пустоте.
Том 2. Цена долга**

«Эксмо»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Фабер Н.

Танец стали в пустоте. Том 2. Цена долга / Н. Фабер — «Эксмо»,
2021 — (Новый фантастический боевик (Эксмо))

ISBN 978-5-04-158152-7

Скоро все закончится. Кульминация на Абрегадо: обезумевший от жажды мести анархист сталкивается с агентами рейнской разведки и сыном, который предал отца ради власти. У всех есть планы, как повернуть ситуацию в свою сторону, но выжить сможет только одна сторона. Потому что у мести и предательства высокая цена. В этой политической мясорубке плотно увязли верные слову наемники. Люди с непростым прошлым и будущим, которое обещает быть очень тяжелым. Им всем придется заплатить, чтобы остаться верными долгу.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-158152-7

© Фабер Н., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Пролог	6
Глава первая	9
Глава вторая	17
Глава третья	22
Глава четвёртая	28
Глава пятая	36
Глава шестая	42
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Ник Фабер
Танец стали в пустоте
Том 2
Цена долга

© Фабер Н., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Пролог

4 апреля 784 года после эры колонизации. Звёздная система Абрегадо. Планета Абрегадо-3. В двенадцати километрах к западу от столицы. 02 часа 27 минут

Гвардеец прижимался грудью к холодной земле. Благодаря прибору ночного видения Мартин осматривал свою цель, которая скрывалась в непроглядной тьме ночи. Крупный двухэтажный дом с несколькими балконами стоял в центре огороженного участка. Сразу за домом громоздились три одинаковые массивные складские постройки, каждая из которых по всем параметрам раза в два превышала сам дом. В складские стены уткнулись автоматические сборочные комбайны, которые днём работали на окружающих ферму полях.

Абрегадо-3 – одна из наиболее ценных аграрных планет в этом секторе Союза Независимых Планет. Большую часть продовольствия, выращенного на её плодородной почве, подвергали криообработке, после чего отправляли в другие миры. Тысячи таких ферм окружали столицу на многие мили вокруг до самого плато Мангельвана.

Брэлон поднял голову и глянул вверх, рассчитывая заметить зависший над головой небольшой беспилотник, но увидел лишь полное звёзд ночное небо. В отличие от колыбели человечества у Абрегадо-3 не имелось естественных спутников, и ночи на планете были очень тёмными. Лишь за спинами капрала и его людей мелькали ночные огни столицы, находящейся в двенадцати километрах отсюда.

Мартин коснулся пальцами переговорного устройства, закреплённого на жёстком воротнике бронежилета:

– Полковник Больтер? Мы на позиции.

– Прекрасно видим вас, капрал. Отряд Оливьеры подходит к ферме с востока, – тут же ответил ему голос полковника Уэсли Больтера.

– Целей снаружи дома не наблюдаем, но в окнах горит свет.

Сбоку от Брэлона послышался тихий звук сломанной ветки. Мартин бросил раздражённый взгляд направо, и шевельнувшийся было гвардеец замер на месте.

– Понял вас, капрал. Действуйте по плану.

– Есть, сэр. Протокол задержания? – чётко, для записи, спросил Брэлон.

– Нужно взять их живыми, капрал, – столь же чётко ответил полковник. – Если будет возможность, постарайтесь взять их целыми и невредимыми. Нам позарез нужна информация.

– Да, сэр.

Отключив связь, Брэлон переключился на частоту отряда и отдал приказ. Десять человек двинулись вперёд, осторожно перемещаясь от укрытия к укрытию. В двухстах метрах от них, одновременно с людьми Брэлона, с земли поднялся ещё один отряд, который также двинулся к стоящему в центре участка зданию. Покрытая камуфляжным рисунком броня вкупе с ночной тьмой делала гвардейцев едва различимыми тенями на фоне земли. С помощью своей аппаратуры они просканировали дом и участок перед ним, но не обнаружили никаких признаков электронных следающих устройств. Не было даже банальных камер внешнего наблюдения, которые Брэлон ожидал увидеть с почти стопроцентной вероятностью. Два с половиной десятка бойцов Гвардии Союза быстро окружили участок и располагавшиеся на нём постройки.

Осмотрев дом снаружи, Брэлон коснулся переключателя рации:

– Камин, бери своих людей, направляйтесь к складам. Сержант!

– Мы здесь, Мартин, – раздался в наушнике голос сержанта Оливьеры. – Я выделил Девонса и его ребят в поддержку Камину. Мы почти у заднего входа.

– Понял вас, сержант. – Капрал отключил связь.

Быстро отдав приказы парой жестов, он двинулся к главному входу в дом. Полдюжины верных ему солдат двигались за его спиной один за другим, стремясь быть невидимыми со сто-

роны окон. Приблизившись к двери, гвардейцы заняли позиции по сторонам от неё. Изнутри дома доносились голоса – Мартин различил как минимум три или четыре голоса. Он вновь коснулся пальцами кнопки передатчика. Не прошло и нескольких секунд, как в ответ он получил такой же двоянный щелчок. Условленный сигнал, что сержант со своими людьми на месте и готов действовать.

– Керри, действуй, – тихо произнёс Мартин.

Стоявший рядом с ним гвардеец кивнул и снял с разгрузки две светозумовые гранаты. Мягкий, едва слышный щелчок – и два цилиндра влетели внутрь дома через чуть приоткрытую дверь.

На краткий миг замершим в ожидании бойцам показалось, что внутри дома ударила молния. Слепящая вспышка вырвалась из окон под аккомпанемент оглушительных, разрывающих барабанные перепонки хлопков, с которыми взорвались гранаты.

Гвардейцы под предводительством Брэлона ворвались внутрь, ударом распахнув дверь. Люди внутри лежали на полу. Ослеплённые и оглушённые. Дезориентированные мощными взрывами гранат, они лежали там, где упали, среди пустых бутылок из-под алкоголя и картонных упаковок с едой. Один из них истекал кровью от множества деревянных осколков, которые изрезали его тело. Рядом с ним валялись остатки разодранного в щепки деревянного столика, который стоял около дивана. Одна из брошенных в помещение гранат попала прямо под него и взорвалась, превратив предмет мебелировки в разлетевшуюся по всей комнате шрапнель.

Из дальней части дома понеслись крики и отрывистые, приглушённые звуки выстрелов импульсных винтовок, которыми были вооружены гвардейцы. Люди Оливьеры ворвались в дом с чёрного хода одновременно с группой Мартина, чтобы не позволить кому-либо сбежать.

Ударами прикладов своих винтовок гвардейцы Брэлона моментально подавили любое возможное сопротивление, буквально вбив захваченных ими людей в пол. Приказав держать их под прицелом, Мартин увидел входящего сержанта Оливьеру. Высокий смуглокожий гвардеец шагнул в комнату в сопровождении нескольких солдат.

– Сержант, я слышал выстрелы. Всё в порядке?

Оливьера кивнул и бросил взгляд на пленников:

– Более чем. У одного из этих идиотов оказался под рукой дробовик, но воспользоваться он им не успел. Что тут у вас?

Брэлон оглядел лежащих на полу людей, которых его гвардейцы держали под прицелом.

– Четверо живых, одного из них ранило осколками. Они оказались совершенно не готовы к нашему появлению.

Оливьера лишь усмехнулся:

– И слава богу. Люблю лёгкие задания.

Мартин улыбнулся и уже хотел было ответить, но его прервал писк персонального передатчика. Коснувшись пальцами кнопки на воротнике, он включил передачу:

– Камин?

– Сэр, это Джекпот, – услышал он обрадованный голос гвардейца.

– Что вы нашли?

– Во втором амбаре под полом находился экранированный тайник с оружием и боеприпасами. Мы осмотрели его. Часть этого оружия определённо была в украденной партии несколько месяцев назад. Это всё устаревшее оружие.

– Отлично. Будьте там. Я передам сведения сержанту и свяжусь с полковником, чтобы сообщить ему о находке.

– Понял вас, сэр.

Отключив связь, Брэлон показал большой палец сержанту и кратко пояснил:

– Всё так, как сказал полковник. Второй склад. – Затем жестом отдал приказ нескольким гвардейцам, которые держали оглушённых людей под прицелами винтовок. Раздались выстрелы, пленные были расстреляны в упор.

Коснувшись передатчика, капрал переключился на канал связи с полковником:

– Полковник Больтер?

Полковник ответил лишь через несколько секунд:

– Капрал, что у вас?

– Мы нашли оружие и боеприпасы. Похоже, часть этих запасов использовали во время нападения на административный центр.

– А что с пленными?

Брэлон оглянулся – солдаты уже отвели своё оружие от трупов.

– Мне очень жаль, полковник, – спокойно произнёс Мартин. – К сожалению, подозреваемые оказали слишком ожесточённое сопротивление во время штурма...

Глава первая

6 апреля 784 года после эры колонизации. Лёгкий крейсер «Фальшион»

– Итак, подведём итоги. Магда, будь добра.

Исаак Маккензи положил планшет на стол и окинул взглядом людей, собравшихся в кают-компании.

С момента штурма пиратского корабля прошли уже почти целые сутки. Все пираты, которым хватило благоразумия сдаться и не оказывать сопротивления, уже были переправлены на борт «Фальшиона». Сейчас они находились в одном из пустых грузовых трюмов корабля под надёжной охраной.

Высокая девушка с удивительно красивыми чертами лица – первый помощник капитана – сдержанно кивнула. Магда Вальрен сидела в кресле, повернувшись вполборота. Закинув ногу на ногу, она просматривала данные на своём планшете.

– Всего нам удалось захватить сто сорок восемь человек, в том числе, как оказалось, и капитана этого судна. Этот ублюдок пытался сбежать и, похоже, планировал подорвать всё судно, чтобы избавиться от лишних улик. – Вальрен осуждающе покачала головой и небрежно бросила планшет на стол. – К счастью, нам повезло. Его взяли люди Сергея при попытке проникнуть в один из шлюпочных отсеков своего судна. Остальные члены экипажа капера погибли во время ракетного удара или же были убиты при проведении операции по захвату судна.

Она прервала доклад, чтобы налить себе воды из стоящего на столе графина. Её движения были плавны и спокойны и говорили о том, что на судьбы захваченных пиратов ей глубоко наплевать.

– К сожалению, – продолжила Магда всё тем же спокойным голосом, – мы всё же не сможем забрать судно с собой. Его двигатели слишком сильно повреждены, а у нас нет возможности их починить.

Присутствующий на собрании Серебряков покосился на сидящего через стол от него Райна, который и отвечал за планирование атаки. Заметив этот взгляд, Том просто пожал плечами.

Но, как оказалось, заметил укоряющий взгляд Серебрякова не только Райн.

– Нет, Сергей, – резко возразил Маккензи, – Том тут ни при чём. Его план ведения огня был рассчитан настолько идеально, насколько вообще возможно в подобных условиях. Хочу отметить, что мы изначально не закладывали в план стопроцентную вероятность того, что сможем захватить судно пригодным к использованию. Так что эта потеря не выглядит очень уж трагичной. Также мы не приняли во внимание отвратительный уровень обслуживания силовой установки судна. Учитывая то состояние, в котором она находилась, наши инженеры вообще не понимают, как ей до сих пор удавалось работать. Как бы то ни было, капитаны торговых кораблей уже проявляют недовольство из-за нашей задержки.

Услышав о недовольстве капитанов, Сергей лишь усмехнулся. Он был прекрасно осведомлён о настойчивых требованиях шкиперов грузовых судов как можно скорее вернуть на маршрут конвой. К сожалению – к сожалению шкиперов, разумеется, – пока команда «Фальшиона» не закончит свою работу, конвой никуда не двинется. Да и задержка выйдет не такой страшной, как её расписывают подопечные.

Магда взглянула на планшет, чтобы свериться с заметками, и продолжила:

– Теперь о неприятном. Раненых из группы Вейл уже доставили. Наши медики всю работу над ними. Мак-Мёртону досталось тяжелее всех. Множественные переломы рёберного отдела, повреждения позвоночника и обильное внутреннее кровотечение. Когда его доставили на борт, парень уже впал в шоковое состояние, но, похоже, в этот раз нам повезло.

Врачи говорят, что смогут поставить его на ноги, но о его активном участии в контрактах можно забыть, по крайней мере на срок от трёх до шести месяцев...

– Я уже составил рапорт для Лестера и уверен, что он полностью одобрит его, – капитан крейсера прервал Магду. – Нори получит лучшую медицинскую помощь, какую можно получить за деньги. Когда доберёмся до Абрегадо и его состояние стабилизируется, отправим его с курьером на Траствейн. Там его передадут в Бентонский флотский госпиталь.

При этих словах народ в помещении одобрительно загудел, а левая рука Райна непроизвольно сжала пальцы в кулак. Он сам не понаслышке знал об умельцах из Бентонского госпиталя. Именно в этом заведении Том проходил лечение и операции по протезированию после аварии на «Мастифе». Данное учреждение считалось лучшим «не частным» медицинским комплексом в Вердене. Тот факт, что отец отправил Тома на лечение именно туда, а не в частные клиники, многое говорил о профессионализме бентонских врачей.

Маккензи посмотрел на Серебрякова:

– Кстати, Сергей, я ещё не успел переговорить с Лизой. Как она?

Райн вдруг осознал, к своему удивлению, что внимательно вслушивается в разговор.

– Подавлена произошедшим с Нори. Внешне это не заметно, но я её хорошо знаю. Он был её вторым номером в последние два года, и она страшно переживает. Но тот немаловажный факт, что он выжил, я уверен, поможет ей прийти в себя. В любом случае она девочка сильная. Справится. Я поговорю с ней.

Говоря это, Сергей как бы невзначай скользнул взглядом в сторону Райна.

– Сама она, как обычно, показала себя с лучшей стороны. Решения, принятые ею во время боя в реакторном отсеке, были абсолютно верными, особенно если учесть, что именно мог натворить этот безумец. Как её непосредственный начальник я подписал отчёт о её действиях, и я полностью одобряю все принятые ею решения.

Магда поставила в планшете пометку и кивнула капитану:

– Прекрасно. Следующий пункт. Что делать с пленными, капитан?

– Передадим их местным властям. Да, я знаю о том уровне коррупции, который царит в законодательной сфере в пространстве Союза, но уверен, что если мы привлечём внимание губернатора Вилма к данному вопросу, то он не позволит этим уродам сорваться с крючка. В конце концов, именно для этого он нас и нанял.

– Я знаю другой способ... – начал Серебряков.

– Уверен, что знаешь, – с лёгким укором посмотрел на него Маккензи. – Но мы не будем заниматься самосудом. Знаю, что ты говоришь о капитанском суде. Но будет гораздо лучше, если мы просто передадим их в руки людей губернатора. Уверен, что у местных и так накопился достаточно длинный счёт к этим мерзавцам.

Магда открыла рот, чтобы возразить, но Исаак прервал её, подняв ладонь, и продолжил:

– Я прекрасно понимаю ваше настроение. Поверьте. Но не забывайте, что мы и сами ходим по крайне тонкому льду. Обладание солидной военной силой, а также тот факт, что официально мы не находимся в подчинении каких-либо государственных военных структур, ставит нас в очень сложное положение. Единственное, что делает нашу работу законной, – Исаак сделал ударение на последнем слове и обвёл всех присутствующих взглядом, – это подписанный контракт. Без него мы обычные убийцы. И многие наши коллеги слишком быстро забывают об этом маленьком факте. А все вы не хуже меня знаете, чем это кончалось. Сила нашей организации в дисциплине и строгом следовании букве закона. Так что решение по данному вопросу остаётся окончательным. Магда, что ещё?

– Вместе с захваченными пиратами и ранеными людьми Вейл на борт доставил ещё двоих. Как это ни удивительно, один из них и оказался капитаном пиратского корабля. Насчёт личности девушки у нас пока нет предположений. Её уже два с половиной часа оперируют, но у врачей прогнозы положительные. Если не случится чего-то неожиданного, то она выка-

рабкается. Пока же мы понятия не имеем, кто она такая и почему этот ублюдок тащил её с собой. Врачи осмотрели её тело и... – Красивое лицо старпома исказилось гримасой ярости и отвращения. – Исаак, это ужасно. Глядя на их отчёт, я склоняюсь к тому, чтобы согласиться с Сергеем и просто выбросить этих ублюдков в открытый космос без скафандров.

– Я ещё не видел отчёта. Всё так плохо?

Магда нервно кивнула. Заключение врачей и физическое состояние этой девушки пробудило в ней слишком много ужасающих воспоминаний.

– Помнишь состояние, в котором я была, когда вы взяли «Любимицу пустоты»?

При этих словах её пальцы сжались с такой силой, что побелели костяшки. Реакция Маккензи была такой же. Он хорошо запомнил тот день, когда впервые увидел её и других... людей, которых перевозили на том корабле. Набитых в голые отсеки, словно скот.

– Здесь даже хуже. Мне повезло. В конце концов, товар должен сохранить более или менее презентабельный вид для продажи. А тут... множественные следы сросшихся переломов, синяки и гематомы. По словам врачей, она подвергалась сексуальному насилию. В анализах её крови нашли такое количество опиатов, психотропных веществ и другой химии, что доктор Баркли вообще удивлён, как вся эта дрянь не сожгла её нервную систему...

Магда покачала головой. Краткий медицинский отчёт, который прислал ей Баркли три часа назад, выглядел настоящим ночным кошмаром.

– Мы можем как-то узнать, кто она?

– Пока нет. Дождёмся окончания операции. Когда придёт в себя, попытаемся мягко с ней поговорить.

Маккензи кивнул, достал из кармана серого кителя сигару и слегка размял. Затем со вздохом раскурил её от электрической зажигалки.

– Хорошо, – согласился он. – Райн!

Глубоко вздохнув, Том сел прямее. Как человек, отвечающий за тактику и ведение боя в космическом пространстве, он был обязан сделать общий доклад о произошедшем сражении. Все подобные доклады записывались. Вместе с показаниями сенсоров они были бы востребованы в том случае, если кто-то счёл бы действия экипажа «Фальшиона» незаконными.

– В общем и целом мне нечего добавить к своему предыдущему докладу. Мы потеряли один из наших имитаторов, а также использовали пять ракет с лазерными боеголовками. На этом наши потери заканчиваются. Принимая во внимание тот факт, что пиратское судно нам придётся бросить, я уже рассчитал план ведения огня. Хватит одного ядерного заряда, чтобы превратить эту консервную банку в облако газа. Но это всё ерунда. Меня куда больше беспокоит другой момент. Откуда у них на борту взялся «Морской ястреб»?

Выпустив облако сизого дыма в расположенное прямо над его креслом окно вентиляции, Маккензи согласно кивнул Тому.

– Это, кстати, очень интересный вопрос. Откуда у жалкой пиратской группы взялся новейший верденский десантный бот. Магда, что скажешь?

– Без понятия, Исаак. Да, Райн поднял очень интересный вопрос. Сам бот мы уже погрузили к нам на борт. Техники успели поработать с его бортовыми системами, но пока не смогли вытащить какой-либо полезной информации. Похоже, пираты пытались перепрошить его, для того чтобы обойти системы защиты, но смогли лишь снести базовые программы. Пока рано что-то говорить. Может быть, удастся вскрыть его чёрный ящик, тогда мы получим больше информации, но до этого момента у нас ничего нет.

– Ладно. Давайте перейдём к более значимым вопросам...

* * *

– Спасибо...

Лежащая на постели девушка взяла протянутый ей бокал с водой и осторожно сделала несколько глотков. Из-за полученных травм – а после вмешательства хирурга прошло слишком мало времени – её брюшные мышцы были в ужасном состоянии, и, чтобы лишний раз не напрягать их, она старалась двигаться как можно меньше.

– Пожалуйста. Как вы себя чувствуете?

– Гораздо лучше... если честно, я вообще не верила в то, что выживу. – В её глазах появились глубокие тени. – Я не верила, что вообще выберусь... Кто вы?

– Меня зовут Исаак Маккензи. Я капитан этого корабля. А это, – он указал на стоящую рядом с ним высокую красивую девушку с наголо обритой головой, – Магда Вальрен. Мой первый помощник. Могу ли я узнать, как вас зовут и кто вы такая?

– Старший лейтенант Елена Сергеева. ВКФ Вердена.

При её словах оба человека, стоявшие рядом с её постелью, переглянулись.

– ВКФ Вердена? Позвольте задать вопрос, Елена...

– Могу угадать... Какого чёрта я делала на этом корабле?

– Да.

– Могу я для начала узнать, кто вы такие? Ваши врачи уже объяснили мне, но поймите меня правильно. Я очень благодарна вам за то, что вы спасли меня. Но я нахожусь на службе... – Девушка запнулась на полуслове. – Находилась до всего этого, и...

Исаак прервал её, подняв ладонь:

– Можете не продолжать. Я понимаю, о чём вы говорите. Елена, в данный момент вы находитесь на борту лёгкого крейсера «Фальшион». Мы принадлежим частной военной организации и базируемся в верденском космическом пространстве. Сейчас корабль идёт в составе транспортного конвоя в систему Абрегадо. Если то, что вы сказали, правда, то по прибытии мы передадим вас местному дипломатическому представителю. Насколько мне известно, на Абрегадо-3 есть верденское представительство. Они уже самостоятельно передадут информацию о вас, и через некоторое время вы вернётесь домой...

Маккензи говорил и смотрел ей прямо в глаза. Но он не видел или же просто не понимал, что они выражают. А вот Магда заметила, как их затравленное выражение с каждым словом Исаака постепенно уходило, и теперь в них теплилась робкая, осторожная надежда на то, что всё происходящее – правда.

– Мы будем рады, если вы сможете рассказать нам хотя бы общую версию событий.

– Хорошо. – Елена сглотнула комок в горле и начала свой рассказ: – Наш эсминец был приписан к шестой эскадре лёгких крейсеров под командованием командора Михаила Баста. «Трафальгар» был отправлен в систему Абрегадо для патрулирования и обеспечения безопасности судоходства. Для нас это было первое задание, которое мы выполняли отдельно от состава остальной эскадры. Капитан Карсон получил данные от Управления разведки флота – о действиях пиратских групп в этом районе и точную наводку на судно, которое с большой вероятностью было опознано во время двух атак на верденские грузовые суда. Мы затаились недалеко от гиперграницы системы и ждали нашу цель. Сначала всё было хорошо. Эти мерзавцы появились вовремя, и мы начали готовиться к их захвату, но затем что-то пошло не так. Наш корабль атаковал кто-то неизвестный...

Елена поведала о коротком бое с участием эсминца. В этот момент она находилась на борту «Морского ястреба», поэтому информация, которой она владела, была ограниченной. Она не могла сказать, кто именно напал на их корабль. Могла лишь с уверенностью утверждать, что это был корабль большего тоннажа и с более мощным вооружением, чем «Трафальгар». Говоря о том, что произошло далее, она буквально выдавливала из себя слова, полные горечи, заново переживая гибель корабля и близких людей – товарищей по оружию.

Затем долго и подробно рассказывала, как их подобрали среди рассеянных в пространстве обломков эсминца, как бросили в грязные камеры, где некоторое время они ещё верили

в то, что всё обойдётся. А затем за ней пришли. Линд, её второй пилот, и Джин-чу, бортиженер, попытались защитить её, когда поняли, что будет дальше. Но все их усилия оказались бесполезны. Линда просто пристрелили. А Джина-чу забили до смерти прямо у неё на глазах. Но по прошествии всего лишь нескольких дней она пожалела, что её не убили прямо там, что она не умерла вместе с ними.

Когда Елена начала рассказывать об этом, её била дрожь, а по щекам катились слёзы, но глаза словно превратились в лёд. А Магде казалось – перед ней собственное отражение десятилетней давности, и она даже не заметила, как сама начала дрожать мелкой дрожью от переполнявшей её ненависти.

– ...Я пришла в себя у него в каюте, – шмыгнув носом, тихо произнесла Елена и вытерла глаза тыльной стороной ладони. – Он вколол мне какую-то дрянь, которая прочистила мне мозги. Этот ублюдок хотел воспользоваться «Ястребом», чтобы сбежать с корабля и попробовать спрятаться в пространстве. Я не понимаю, как именно он хотел этого добиться...

– Зато мы знаем. – Некоторое время назад Маккензи принёс стулья для себя и Магды, и сейчас они сидели около постели Елены. – Наши техники обнаружили мощное взрывное устройство рядом с хранилищами реакторной массы. Ублюдок хотел взорвать его, после того как покинул бы судно, и, видимо, планировал затеряться в обломках.

Девушка нахмурилась, задумавшись о возможности подобного.

– Зная характеристики моей «птички», я почти уверена, что у него это получилось бы.

– Согласен. И я хочу сказать вам огромное спасибо. Если бы не вы, то скорее всего ему удалось бы задуманное. Или же в худшем случае он мог бы просто взорвать судно вместе с собой от банальной безысходности...

– Да ладно... я не рассчитывала, что выживу. В любом случае я не помню всего, что со мной произошло, но то, что сохранилось в памяти, было дост... – Глаза Елены распахнулись – она кое-что вспомнила. – Вы проверили чёрный ящик бота?!

– Простите?

– Резервные банки памяти «Морского ястреба». Они должны были записать данные сенсоров. Вполне возможно, что там есть то, что поможет узнать, кто напал на «Трафальгар»!

Магда отрицательно покачала головой:

– Нет, к сожалению, наши техники так и не смогли получить к ним доступ.

Было глупо отпираться от того факта, что они пытались вскрыть внутренние системы челнока.

– Да мы и не уверены, что нам удастся получить к ним доступ. Эти мерзавцы пытались перепрошить командные протоколы бота и, видимо, когда у них ничего не вышло, начисто снесли систему, рассчитывая, что, установив всё заново, смогут получить управление...

– Идиоты. У них бы ничего не вышло. Они только зря убили корабль. – От осознания того, что её любимому боту сделали электронную «лоботомию», ей стало почти физически больно. Ведь теперь они были последними, кто выжил на «Трафальгаре».

При мысли о том, что она отождествляет десантный бот с живым существом, на губах Сергеевой мелькнула тусклое подобие улыбки.

– Что теперь будет с ним? – тихо спросила она.

– С кем?

– С Растером. Капитаном того корабля.

– Сейчас он находится у нас под стражей в отдельной каюте.

Лена нахмурилась:

– В отдельной каюте? Но почему?

Маккензи пожал плечами:

– По его словам, у него есть для нас определённая информация, которую он готов предоставить...

И тут он понял, что сболтнул лишнее. Лежащая на постели перед ним девушка напряглась:

– Информация? И он сказал, что отдаст её просто так? Да?

Её хриплый голос сквозил ядовитым сарказмом.

– Естественно, нет. Но я понимаю, о чём вы подумали. Что он попытается выторговать себе свободу. Послушайте меня, Елена, я обещаю вам, что ни он, ни члены его команды не уйдут от расплаты за то, что совершили. По прибытии в систему Абрегадо мы передадим их местным силам безопасности, их будут судить...

Елена замотала головой, отказываясь верить в то, что слышит:

– Нет... нет... нет... Вы не можете так поступить! Он должен сдохнуть! Если вы отдадите его безопасникам СНП, он выскользнет из их рук.

– Успокойтесь. Мы работаем лично на губернатора Хьюго Вилма, и, поверьте, вопрос пиратства и законности интересует его не меньше, чем нас самих. Я уверен, что вы можете не беспокоиться о судьбе подонка и об открытости судебного процесса. Когда всё это кончится, Дональд Растер уже никогда не вернётся на свободу.

– Он должен был умереть! Вот что вы должны были сделать: просто пристрелить его, как бешеного пса. А не болтать с ним и отдавать в руки этих крыс из СНП. Из-за него погиб мой корабль. Мои друзья! И вы говорите мне про законность и суды! – голос девушки поднялся до крика. Из-за угла показался один из ассистентов доктора Баркли, которого встревожили возгласы Сергеевой. – Да пошли вы к чёрту! Дайте мне пистолет, и я сама сделаю за вас эту работу!

Видя ярость в глазах Елены, Исаак наклонился к ней:

– Послушайте, я понимаю вас. Поверьте, я был бы рад избавиться от него, как и от всех других подобных ему отбросов. Но я должен думать не только о собственных желаниях или ваших чувствах. Как капитан корабля я должен в первую очередь думать о работе, которая мне поручена. Если он действительно может предоставить нам информацию о пиратских группировках, которые работают в этом секторе, то я обязан воспользоваться этой возможностью. И в данный момент я должен руководствоваться тем, что будет лучше для «Фальшиона» и той работы, которую он выполняет. Невзирая на чувства и желания. Вы офицер флота, Елена. Вы должны понимать.

* * *

Удар. Ещё один. Перехват. Кулак прошёл в сантиметре, едва не зацепив его скулу. Ладонь Райна ударила по запястью, отбрасывая атакующую руку своей противницы в сторону и тут же перехватывая её. Механические пальцы протеза сомкнулись на правой руке Вейл, словно тиски, не позволяя ей вырваться из захвата. Даже её улучшенной генетикой мускулатуры было недостаточно, чтобы разорвать захват протеза. Резкий разворот корпуса, за которым последовал бросок, и тело девушки со звучным хлопком впечаталось в прорезиненное покрытие пола тренажёрного зала.

– Чёртов засранец.

Девушка отказалась признавать поражение. Извернувшись на полу, она махнула ногой, целя ему в щиколотку. Том вовремя заметил это и убрал ногу из-под удара, слишком поздно поняв, что попал в ловушку. Это движение заставило его потерять равновесие, и следующий удар под левое колено вынудил уже его самого оказаться на полу. Лиза моментально очутилась сверху, заноса обмотанный эластичными бинтами кулак для удара.

Вовремя подставив предплечье, Райн отвёл её руку в сторону, и кулак врезался куда-то рядом с его головой с такой силой, что в обычной ситуации это могло бы напугать Тома. Но не сейчас.

Вытянутые пальцы протеза колющим движением ударили Вейл в плечо, заставив её зашипеть от боли и потерять концентрацию. Левая ладонь схватила девушку за горло, а правая выбила из-под неё опору. Резким движением Том сбросил с себя Лизу, моментально оказавшись над ней. Правой рукой он взял её шею в локтевой захват, в то время как протез схватил её левое запястье и начал постепенно выворачивать руку назад. Том поставил колено на поясницу девушки, увеличив силу захвата и заставляя Лизу выгнуться, лишая её возможности вырваться из захвата.

Окажись в подобной ситуации обычный человек, у него не было бы шансов вырваться. Продолжение сопротивления привело бы к тому, что Том задушил бы противника или сломал бы ему руку. Но Вейл как будто было наплевать на возможные смертельные травмы. Она медленно, но уверенно начала выворачивать руку обратно. Если бы левая рука Райна была из плоти и крови, ему бы ни за что не удалось удержать девушку, но, даже с протезом, он еле удерживал Лизу в таком положении.

Она просто отказывалась сдаваться.

Том надавил коленом на поясницу и ещё сильнее сжал шею. В какой-то момент он поверил, что она скорее потеряет сознание или же сама сломает себе руку, но не сдастся.

Свободной от захвата рукой Лиза несколько раз хлопнула по полу, признавая поражение, и Том сразу же освободил её от захвата.

– Чёртов засранец... – Вейл откашлялась, потирая горло. – Если бы не твоя проклятая рука, то я бы точно надрала тебе задницу.

Райн рассмеялся и взял со скамейки пару полотенец, одно из которых бросил Лизе.

– Конечно, конечно. Просто признай, что я наконец победил.

– Да куда я денусь... поздравляю, флотский мальчик, ты победил. – Она вытерла мокрое от пота лицо пойманным полотенцем и с удовольствием растянулась на скамейке, потягивая воду из герметичной пластиковой бутылки. – Но советую тебе убрать с лица эту самодовольную улыбку, Том. В следующий раз я так не ошибусь.

– Нисколько не сомневаюсь, – грустно признал Райн и открыл свою сумку. Порывшись в ней, достал пару протеиновых батончиков, один из которых протянул девушке. Лиза с благодарностью приняла угощение и, стянув обёртку, откусила сразу половину.

– Как там Нори? – спросил Том, с видимым удовольствием утолив жажду и отложив в сторону бутылку с водой.

– Тяжело. Ты, наверное, в курсе заключения врачей. Он не вернётся в группу ещё как минимум четыре месяца, а может, и все шесть. Но он держится. Как и всегда. Даже шутит, что наконец-то сможет от меня отдохнуть... – Лиза запустила пальцы в свои мокрые рыжие волосы, отбрасывая их назад, и с улыбкой шёпотом добавила: – Придурок...

– Кстати, теперь, когда у меня открылась вакансия заместителя, не хочешь наконец заняться настоящей работой?

– О нет, спасибо. – Том рассмеялся, понимая, что она шутит. – Сами ковыряйтесь в грязи. Мне гораздо комфортней на мостике.

– Слабак. Кстати, об этом. Всё хотела спросить. Ты же раньше был капитаном. Сильно переживаешь от того, что больше не занимаешь центральное кресло?

– Знаешь... поначалу так и было. – Том снова взял бутылку с водой, повертел её в руках и вздохнул: – Тяжело быть тем, кто не отдаёт приказы. Я так давно шёл к своей цели и...

Не было смысла в очередной раз пережёвывать свою ошибку. Вейл и так прекрасно знала эту историю. Скрывать её не было смысла.

– Я бы сказал, что поначалу действительно было тяжело смириться с этим, но я привык. В какой-то мере даже приятно вернуться обратно. Я ведь очень быстро получил капитанское кресло. Даже во флоте Вердена это редкость. Тут есть и моя заслуга, ты не подумай, но и помощь отца тоже была нелишней. А сейчас я снова стал всего лишь винтиком в механизме.

Пускай и весьма важным, но всё же винтиком. Теперь я начинаю думать, а был ли я действительно готов к тому, чтобы стать капитаном?

– А ты был готов?

Райн пожал плечами:

– Не знаю. До того как попасть к вам, я ни разу не участвовал в бою. В наше время никакой регулярный флот практически не участвует в боевых столкновениях. По крайней мере, верденский уж точно. В основном мы занимаемся охраной и выполняем полицейские функции. Даже сейчас, когда отношения Вердена и Рейнского Протектората, мягко говоря, натянуты и флот усилил готовность, мало кто верит в то, что война действительно начнётся.

– Почему?

– Полноценных космических войн не было с середины колониальной эры. С тех пор не было больших военных столкновений. Всё, что происходит сейчас, – это исключительно локальные конфликты. Всё из-за Марса и чёртового закона Джона, двадцать второй год эры колонизации.

Глава вторая

Лиза не очень хорошо понимала, о каком именно событии говорил Том. В отличие от него девушка не была поклонницей военной истории и не штудировала книги и учебники, поэтому Райн решил вкратце рассказать ей о первом военном столкновении в космосе и о том, к чему оно привело.

Первое событие в истории человечества, которое можно было бы назвать глобальной войной в космосе. Столкновение между Земной Федерацией и существовавшей тогда Марсианской демократической республикой. Всё происходило в первой половине эры колонизации.

Корни этого события лежат гораздо глубже. Всё началось с мечты человечества о второй обитаемой планете в собственной системе. И единственным местом, подходящим для колонизации в тех условиях, был Марс. При всех его недостатках он мог дать огромное жизненное пространство для перенаселённой Земли, благо технологии наконец позволили делать регулярные полёты на Марс сбывшейся мечтой, а богатые ресурсы пояса астероидов явились нескончаемым источником всего необходимого для быстро развивающейся марсианской инфраструктуры. Проект по терраформированию Красной планеты стал одним из величайших в человеческой истории. Мечтой, к которой люди устремились с горящим сердцем.

Никто не строил иллюзий. Этот процесс должен был растянуться на несколько веков. Лишь по прошествии огромного отрезка времени и усилий буквально миллиардов людей Марс стал бы новым домом для человечества, ничем не уступающим Земле.

Нет ничего удивительного, что такая целеустремлённость породила новую идеологию: всё ради будущего на Марсе. Планета преображалась усилиями человечества, несмотря на великие трудности, встающие на пути людей. Спустя сто девяносто шесть лет население Красной планеты составляло почти полтора миллиарда человек. По планете протянулись огромные города под куполами, готовые приютить новых жителей. Из-за того что почти вся экономика системы работала на развитие проекта по терраформированию Красной планеты, неудивительно, что Марс превратился в новую технологическую мекку человечества.

С течением времени Марс становился всё более и более автономным, пока управление полностью не перешло в руки марсиан. Зарождавшееся правительство Земной Федерации, в которое преобразовалось ООН, со скрипом, но даровало Марсу определённую автономию, сохранив за собой владение богатыми ресурсами пояса астероидов. Подобная картина устраивала Землю: несмотря на свою независимость, Марс отчаянно нуждался в ресурсах, которые поставлялись с пояса. Ведь без них невозможно закончить проект по терраформации, который всё ещё был далёк от завершения, и прокормить быстро растущую экономику Красной планеты! Возникали скандалы и споры по поводу льгот на приобретение доли орбитальных ресурсов, но всё это спокойно решалось в кулуарах политиками. Обе планеты постоянно развивались, помогая друг другу.

А затем всё изменилось. Искрой, которая разожгла пожар, пожравший самое большое количество жизней в человеческой истории, стала деятельность двух человек.

Леонид Черенков и Сабуро Кобояши. Именно эти двое учёных создали двигатель, который проложил человечеству дорогу в космос за пределы Солнечной системы. До открытия возможности перемещаться посредством гиперпрыжков оставалось ещё более ста сорока лет, но человечество не дожидалось новых открытий. К уже изученным за прошедшее время звёздам устремились первые колониальные корабли. Сотни тысяч людей отправились покорять космос.

Сначала никто не обратил внимания на первые тревожные звоночки. Так часто бывает. Звёздная пыль застилала людям взор на то, что приближалось, и мало кто обратил внимание на первые признаки катастрофы.

Большая часть полезных ископаемых, которые добывались в поясе, была направлена на расширение кораблестроительной колониальной программы Земной Федерации. Огромные корабли, которые перевозили колонистов, требовали материалов для постройки. И лишь одно место в Солнечной системе могло дать их. Хотя это было не совсем так. Нужные ресурсы можно было найти в других местах, например, на некоторых спутниках газовых гигантов, но за прошедшие столетия инфраструктура добычи полезных ископаемых в поясе была развита настолько, что никто и не задумывался над тем, чтобы искать их где-то ещё. Так как все права на добычу принадлежали правительственным органам, а объёмы добычи были огромными, частные предприниматели даже и не пытались конкурировать на этом рынке.

Поначалу такое положение дел вызывало огромное недовольство среди частных компаний, но ещё тогдашнее правительство ООН практически моментально осознало, что получило ключи, возможно, от самой богатой сокровищницы в истории, и не собиралось выпускать их из своих рук. Тем более что в будущем, когда потребовались поистине огромные производственные мощности для строительства колониальных флотов, правительство ЗФ приняло мудрое решение переложить эту ношу на подконтрольные частные корпорации, поставляя им необходимые ресурсы по приемлемым ценам и получая от этого выгоду.

На Марсе началась острая нехватка ресурсов. Поначалу это было не так критично, но с течением времени эта нехватка всё росла. Кроме того, люди начали покидать Красную планету, желая присоединиться к колониальным флотам.

Однако правительство Земной Федерации не могло осуществлять непосредственный контроль за новыми колониями. Складывалась ситуация, походящая на обстановку в эпоху колониальной политики Британии, когда у сравнительно небольшого государства имелось огромное количество сателлитов, которыми оно не могло управлять напрямую. Как и тогда, кораблям предстояло провести много времени в пути, а значит, любые принятые в метрополии решения и реакции безнадёжно устареют к тому моменту, когда корабли с посланиями доберутся до колоний. Но человеческая история не та вещь, от которой можно отмахнуться, поэтому пришлось проанализировать ошибочные решения предков и поучиться на ошибках прошлого. В результате были составлены договоры, согласно которым новообразованные колонии получали автономию, но при этом входили в состав Земной Федерации как отдельные субъекты, подчиняющиеся решениям федеративных собраний в отношении общего политического курса. С учётом отдалённости новых колоний и того факта, что, по сути, колонии превращались в автономные государства под эгидой ЗФ, никто и не протестовал из-за каких-либо пунктов в договорах.

А великий проект марсианского терраформирования, который до этого постоянно развивался, вдруг начал буксовать на месте. Важных ресурсов не хватало. Люди покидали Марс, желая попытать счастья подальше от политики и устоявшихся режимов. Новый фронт дразнил свободный дух человечества.

Правительство Марса пыталось протестовать против такой ситуации. Попытки добиться новых торговых льгот практически ни к чему не привели. Некогда бурная река полезных ископаемых, поступавших на Марс из пояса, превратилась в тоненький ручёёк. Естественно, на Марсе были программы по добыче на самой планете, но её месторождения и рядом не стояли с тем количеством ресурсов, которые болтались в космосе.

На Красной планете начали зарождаться первые радикальные движения, выступавшие против колонизации. Сначала всё ограничивалось митингами и призывами к бойкоту колониальной политики ЗФ. Этим бы всё и ограничилось, если бы подобное настроение не охватило планетарное правительство на Марсе. В ситуации, когда мир, который они с таким трудом превращали в собственный дом, медленно умирал, многие не видели ничего странного в том, чтобы искать силовой способ решения этой проблемы. Правительство Марсианской демократической республики решило, что, раз Федерация перекрывает доступ к ресурсам, марсиане

вынуждены забрать эти ресурсы самостоятельно. Так началась Первая космическая война. Это был первый, действительно серьёзный конфликт, который развернулся на просторах космоса. Скромный военный флот Марса не обладал большой численностью, но полагался на высокие технологии.

Всё было поставлено на быструю наступательную операцию, цель которой – лишение ЗФ контроля над Марсом и захват контроля над ресурсами в поясе астероидов. Благодаря эффекту стратегической и тактической внезапности Марсу удалось оба этих пункта. Лёгкие суда ударили по комплексам добычи полезных ископаемых в наиболее близких к Марсу местах, а тяжёлые единицы вместе с кораблями прикрытия нанесли удар по базе ЗФ на Луне, вслед за чем последовала бомбардировка главного штаба земного флота, который располагался на самом спутнике в кратере Шуберта.

Казалось бы, после того как Федерация лишилась наступательного потенциала, конфликт должен был сойти на нет, тем более что марсиане отвели свои корабли к Красной планете, желая не дальнейшей эскалации, а лишь защиты уже полученного. Они считали, что уничтожения основной части военного флота ЗФ будет достаточно для того, чтобы Федерация признала их позицию. Но они ошиблись. Земной Федерации потребовалось всего два года, чтобы вернуть и даже увеличить былую военную мощь.

Несмотря на то что на Марсе не хотели продолжения «конфликта», как они называли военные столкновения, марсиане не были дураками. За те же два года они усилили свой флот, оборону планеты и добывающих комплексов в поясе, превратив их в настоящие крепости, покоящиеся в пустоте. В те времена вооружение сильно уступало нынешнему как в плане дальности, так и в плане огневой мощи. Военные столкновения в те времена проходили на коротких – до смешного коротких по сегодняшним меркам – дистанциях. Это делало стационарные комплексы орбитальной обороны куда более эффективными, а также превращало любую попытку штурма Марса в кровавую мясорубку, которой любой уважающий себя военный предпочёл бы избежать. В конце концов, никто не хотел бы быть ответственным за гибель огромного количества населения планеты, которое жило в городах под куполами и в огромных подземных аркологиях Марса.

Но, как это обычно бывает, события, которые привели к дальнейшему, не зависели от решений правительств Марса или Земли. Вслед за ростом военной эскалации увеличилось и количество радикально настроенных групп по обе стороны. Особенно это касалось Земли, так как людям, живущим под открытым небом, было тяжело забыть позор двухлетней давности. Некоторые горячие головы призывали начать астероидную бомбардировку, разгонять особо крупные метеориты в области пояса и направлять их по баллистической траектории в сторону Марса. Но станции планетарной обороны с лёгкостью смогли перехватить их задолго до того момента, как они достигли бы поверхности. Марс пытался найти способ мирного урегулирования конфликта и даже смог добиться значительных уступок со стороны Земли, пока всё не обрушилось прямо в пропасть.

Шестого ноября двадцать второго года эры колонизации частное судно под флагом Марса столкнулось с земным транспортным кораблём. До сих пор доподлинно не известно, была ли это случайность или чей-то умысел. Важно лишь то, что это столкновение произошло на низкой околоземной орбите. Технологии управления гравитацией были ещё слишком слабо распространены, чтобы использоваться повсеместно, поэтому для доставки тяжёлых грузов с орбиты на поверхность планеты использовалась система из трёх планетарных лифтов.

«Небесная колонна» была одним из них. Эпохальное сооружение, протянувшееся от экватора в небо. Колоссальная конструкция, которая сделала возможным строительство на орбите и колонизацию Луны лёгким делом за счёт крайне простого и дешёвого способа доставки грузов с поверхности на орбиту и обратно. Являясь самым крупным из трёх лифтов, «Небесная колонна» отвечала за поставку больших объёмов тяжёлых грузов между поверхно-

стью и орбитой. Транспортный корабль «Стефания Норт» как раз заходил на курс стыковки с орбитальным лифтом, когда в него врезался лёгкий марсианский фрахтовик. В космосе, с его скоростями, это имело фатальные последствия для обоих кораблей. Но основная угроза заключалась не в самом факте столкновения, а в двух особенностях. Первой являлся груз «Стефании Норт», которым были двести тысяч тонн обработанной металлической руды. А второй особенностью было место, в котором произошла катастрофа.

Худшего и представить было нельзя.

Из-за курса, на котором всё произошло, обломки кораблей и металлическая руда ударили по орбитальному лифту. Внешняя структура «Небесной колонны» начала разваливаться, рассыпаясь обломками в пространстве. К счастью, центральное ядро лифта уцелело и ситуация не привела к разрушению всей конструкции. Чтобы не допустить каскадного разрушения, которое могло повлечь за собой разрушение ядра лифта, управляющий персонал «Небесной колонны» начал экстренную процедуру автосброса внешних панелей, рассчитывая избавиться от повреждённых элементов, которые в условиях постоянных колоссальных лифтовых нагрузок могли привести к ужасающим последствиям. Система автосброса позволяла избавиться от повреждённых частей, отстрелив их и позволив им упасть в атмосферу, где они сгорели бы от трения о воздух. Замысел был абсолютно верным, за исключением одной маленькой детали. Это было первое подобное происшествие на одном из земных орбитальных лифтов, и до этого система автосброса ни разу не использовалась.

Из-за программной ошибки центральный компьютер лифта не остановился, когда избавился от повреждённых частей конструкции. Он продолжил сбрасывать их. Каждую чёртову секунду панели отделялись и падали вниз на планету, обнажая центральное ядро «Небесной колонны». И если те детали, которые находились за пределами верхней границы атмосферы, должны были всего лишь безопасно сгореть в верхних её слоях, всему, что отделилось ниже определённой отметки, предстояло упасть на поверхность.

А ведь орбитальные лифты стали экономическими центрами регионов. Вокруг сооружений-колоссов располагались города, промышленные и производственные центры, аэропорты. Там жили и работали люди, для которых «Небесная колонна» и двое её собратьев стали смыслом существования на протяжении последних двухсот пятидесяти лет.

Через полтора месяца, когда наконец разгребли последние завалы и нашли последние тела, правительству Федерации удалось подсчитать количество жертв. Было названо число в восемнадцать миллионов человек. Из-за того что большая часть внешней оболочки лифта была сброшена на большой высоте, радиус падения обломков вырос. Всего под удар попали двенадцать городов и восемь крупных промышленных центров. На фоне почти двенадцатимиллиардного населения Земли число погибших казалось не очень внушительным. Лишь капля в море.

Но, с другой стороны, это была первая подобная катастрофа в новейшей человеческой истории. Когда люди узнали, что виновником случившегося был марсианский корабль, планета буквально взорвалась в потоке ярости и гнева. Несмотря на разногласия между Землёй и Марсом, несмотря на военное столкновение между ними, большая часть населения Голубой планеты относилась к этому спокойно. Никто не верил, что конфронтация может затронуть лично его. Все считали, что политики в конце концов договорятся и придут к общему решению, как это бывало на протяжении последних столетий. Случившееся же не только затронуло огромное количество людей. Оно сфокусировало ярость человечества на небольшом красном шарике вдали от Земли.

Правительство Федерации не могло пойти против воли народа, особенно когда эта воля выражалась через громогласный рупор федеративного собрания. Люди требовали расплаты, и военным не оставалось ничего другого, кроме как выполнить отданный приказ. Требование было элементарным. Полная капитуляция Марсианской демократической республики, её

разоружение и вхождение в состав Земной Федерации. Нетрудно догадаться, каким был ответ Марса на эти требования.

Сейчас многие историки спорят, обсуждая принятые тогда политические и военные решения. Они называют их неблагоприятными, неверными. Даже в той ситуации можно было избежать кризиса, всего лишь остановившись и переведя дыхание. Это было бы правильным и здравым решением. Но никто не утверждал, что мир должен руководствоваться правильными и здравыми решениями.

Третьего марта корабли военного флота Земной Федерации вышли на позиции на дальней орбите Марса. Первый лунный флот, которым командовал Арчибальд Грейсон с борта линейного крейсера «Петропавловск», насчитывал более сорока кораблей. Из них двенадцать относились к тому же проекту, что и «Петропавловск», – огромные для того времени военные корабли с массой покоя в триста тысяч тонн. Если бы не флот МДР, это была бы самая грозная военная сила в истории человечества.

Но им навстречу вышли корабли с красно-чёрными корпусами. Они не отвечали на требования адмирала Грейсона сдаться. Как только корабли ЗФ подошли на нужную дистанцию, марсианские орбитальные крепости открыли огонь. Ракеты с ядерными боеголовками, кинетические снаряды и лучи энергетического оружия обрушились на Первый лунный флот.

Марс провёл хорошую подготовку, рассредоточив вокруг планеты огромное количество автономных пусковых установок, замаскированных под гражданские объекты и другую военную инфраструктуру. Корабли землян попали в ловушку, полную пламени, из которой не было выхода. Их корабли стали гибнуть один за другим. Сейчас уже нельзя точно восстановить последовательность событий, которые тогда произошли. По одним данным, адмирал Грейсон лично отдал приказ. По другим, он был уже мёртв, когда капитан флагманского корабля вывел повреждённое судно из общего строя и, форсировав двигатели, направил его к планете. Арчибальд Грейсон специально спланировал свою атаку таким образом, чтобы к моменту подхода его флота столица Марса, построенная в недрах и вокруг горы Олимп, была прямо по курсу.

Триста тысяч тонн, разогнанных до скорости в тридцать шесть тысяч километров в час, вошли в разреженную атмосферу Марса. Кинетической энергии, выделившейся в момент удара, было достаточно для того, чтобы столицу Марса стёрло с лица планеты. Не уцелели даже подземные аркологии. Ударная волна четыре раза обогнула планету. При первом проходе она разрушила огромное количество куполов, которые были рассредоточены вокруг столицы. По самым скромным подсчётам, эта трагедия унесла жизни более трёх сотен миллионов марсиан вместе с правительством планеты и её государственным аппаратом. Никто не мог предвидеть того, что произошло, так как это выходило за пределы разумных рамок.

Глава третья

– Марсианский пакт. Документ, запрещающий военные действия в отношении населённых планет. Сама подумай, одного корабля будет достаточно для того, чтобы устроить подобную катастрофу. Нам даже не придётся особенно для этого напрягаться.

– За исключением того, что это будет форменным самоубийством.

– Ну, за исключением этого, естественно, – согласился с ней Том.

– Это я понимаю, но разве сегодня планеты не перекрыты системами противокосмической обороны? Да возьми хоть тот же Траствейн. Там станций ПКО даже сосчитать нельзя.

– Да, некоторые планеты могут позволить себе такую защиту. Но даже такая защита не идеальна. Всегда можно найти способ как-то обойти её. Ты же знаешь, в конце концов меч всегда побеждает щит. Именно поэтому у нас и появился Марсианский пакт. Он подписан практически всеми государствами, начиная от Земной Федерации и заканчивая Союзом Независимых Планет. Нарушение пакта приведёт вот к чему: против того, кто его нарушит, ополчится всё человечество. Никто не сможет выстоять в такой ситуации.

Лиза достала из своей сумки такой же батончик, каким угощал ее Том, и, порвав герметичную обёртку, немного откусила от него.

– Да и говорим мы о Вердене. А если взять, например, тот же Абрегадо? У них тоже есть системы ПКО, но давай будем честны: каковы шансы у них справиться с современным кораблём, задумай его капитан повторить то, что случилось тогда на Марсе?

– Мягко говоря, скромные.

Том кивнул и потянулся, разминая мышцы.

– Это очень «мягко говоря». Если быть серьёзным, то они вряд ли смогут остановить наши корабли, задумай мы превратить планету в безжизненную пустыню. По сути, это напоминает ситуацию, которая давным-давно сложилась на Земле. Ещё до эпохи освоения космоса. «Холодная война» – слышала такой термин?

– Слышала, но не понимаю, каким образом...

– Тогда вот тебе ещё один термин. Из той же эпохи. «Взаимное гарантированное уничтожение». В то время страны обладали оружием, которое в случае конфликта позволяло им почти со стопроцентной вероятностью уничтожить человечество как цивилизацию. Но этого так и не произошло. Страны гнались за всё новыми и новыми видами вооружения. За более современными технологиями, потрясая ядерным оружием, как своеобразной большой дубиной, и постоянно ввязываясь в локальные конфликты между собой. Даже в худшие дни Паназиатской войны сражения велись обычными средствами. Только представь себе шестилетний военный конфликт, который втянул в себя почти все страны в мире, а люди всё равно не решились использовать свой главный козырь. Как бы мы ни любили утверждать обратное, в мире не так много идиотов. По крайней мере, на должности, которые могут привести к подобным событиям, их, слава богу, не назначают. И сейчас ситуация повторяется.

– Ты о Рейне?

Том кивнул:

– Именно. Ситуация между Верденом и Рейном очень сложная и опасная. Гражданское население вряд ли замечает это, но война между нами уже давно началась. Та самая холодная война, о которой я тебе говорил. Непрерывающаяся гонка вооружений, в которой обе страны стараются стать сильнее своих предполагаемых противников в гипотетическом столкновении. Всё из-за огромного экономического давления, которое Верден оказывает на Рейнский Протекторат. В то же время мы не можем поступать иначе. Экономика Вердена должна постоянно развиваться, чтобы не впасть в стагнацию, особенно с учётом раздутого бюджета флота. И в итоге мы давим на них, потому что они давят на нас. Главный вопрос в том, кто сломается пер-

вым. И я боюсь, как бы кто-нибудь не совершил ужасную, глупую ошибку. – Том повернулся к замолчавшей девушке: – Что?

Она сидела, поджав колени к груди и обхватив их руками, смотрела на поглощённого своим рассказом Райна.

– Не слишком ли пессимистичные мысли, а?

– А они и не мои. То есть не совсем мои. Впервые я услышал эту точку зрения от своего отца. Он выдвинул гипотезу о том, что если в сложившейся ситуации ничего не изменится, то война так и не начнётся. И, к его чести, он делает всё от него зависящее, чтобы так и было. Но достаточно одной крохотной ошибки, одного неверного действия или совокупности их, чтобы пороховая бочка, на которой мы сидим, взорвалась. А этого, я уверен, не хочет никто.

* * *

6 апреля 784 года после эры колонизации. Система Абрегадо, планета Абрегадо-3

– Алексей, мне наплевать на их требования! Договоры о поставках уже были составлены и подписаны. И мы будем следовать уже согласованным условиям контрактов. Передай им, что они не получают новых налоговых льгот, а если не прекратят выёживаться, то мы будем вынуждены сократить поставки через их картель.

Дверь, ведущая в кабинет губернатора, приоткрылась, и показался младший сын Хьюго Вилма. Не прерывая разговора, отец махнул ему рукой, чтобы тот зашёл и располагался.

– Хьюго, я понимаю твоё недовольство, но и ты должен понять. Их картель потерял четыре транспортных судна за этот квартал, и они обязаны были попросить о снижении ставки, чтобы остаться на плаву.

– Мне буквально наплевать на это, Алексей. Когда у них было всё прекрасно, а нам срочно требовались новые грузовые суда, они имели наглость заломить цену до небес за свои услуги и совершенно не стеснялись этого. Теперь же, когда ситуация стала зеркальной, они имеют наглость требовать от нас снижения налоговых ставок. Мы проглотили эту пилюлю тогда, и, поверь мне, я этого не забыл.

– Это может плохо отразиться на нашем имидже.

– Да плевать я хотел на имидж! У меня что ни день, то очередная проблема, которую следует решить немедленно и безотлагательно. Я уже устал тонуть в них и не собираюсь следовать на поводу у этих маленьких мерзавцев. Передай им, что мы не изменим условия договора. Пускай либо выполняют его, либо проваливают к чёрту. Сейчас мы им нужнее, чем они нам. Ты понял меня?

– Да, Хьюго, я понял. Я передам им твои слова, но хочу, чтобы ты знал: я не согласен с таким решением.

– Очень хорошо, я это запишу. А теперь, будь добр, займись своей работой и сделай то, что нужно сделать.

Губернатор прервал звонок и устало откинулся на спинку своего удобного кресла.

– Боже, как я устал. Присаживайся, Франциско, – он махнул рукой в сторону стоящих перед столом кресел, потирая другой рукой глаза.

– Проблемы, отец?

– Нет. Точнее, уже нет. Картель Джефферсона потерял часть своих грузовых судов за последний квартал и понёс из-за этого ощутимые потери в прибыли. У них возникли проблемы с выплатами налоговых ставок на действия в нашем пространстве, и они имели наглость потребовать от нас льгот на то время, пока не смогут восстановить свой флот и объёмы перевозок. Боже, как мне не хватает Хавьера! Твой брат прекрасно справлялся с подобными административными вопросами.

– Как он?

– Хорошо. Врачи говорят, что он уже идёт на поправку и скоро сможет вернуться к работе. Если честно, я жду не дожусь этого дня.

Франциско бесшумно скрипнул зубами от столь явного выставления талантов своего старшего брата. Эта секундная вспышка злобы чуть не отвлекла его от причины, по которой он пришёл к отцу.

– Насчёт ситуации с Джефферсоном. Думаю, у меня есть способ решить данное событие с определённой выгодой для нас. Мы бы могли предложить ему в качестве альтернативы скидки на постройку новых судов на верфях Иксипса.

Отец отвёл руку от глаз и посмотрел на сына несколько удивлённо:

– Продолжай.

Франциско чуть наклонился вперёд:

– Мы совсем недавно закончили установку новой группы орбитальных стапелей. Конечно, они не совсем приспособлены для постройки крупнотоннажных судов, но после небольшого перепрофилирования, я уверен, мы сможем приспособить их для того, чтобы заложить на них новые, нужные нам корпуса, а окончательную доводку произвести на Фолкрике.

Хьюго на несколько минут задумался.

– Хорошее предложение, сынок, – ответил губернатор через некоторое время, когда не смог найти явных изъянов. – Это, конечно, несколько более затратно, чем строить их в одном месте. Нет, это точно будет гораздо дороже, но мы сможем получить таким образом новые рабочие места и деньги для дальнейшего развития. Прекрасное решение, Франциско!

Младший сын губернатора улыбнулся и кивнул. Ему импонировала похвала отца, но в глубине души он знал, что она была несколько незаслуженной. Предложение о переоборудовании новых стапелей было выдвинуто одним из его управляющих. Тот заметил, что при определённых доработках орбитальная верфь, предназначенная для постройки судов, служащих для добычи ресурсов в астероидах, сможет выпускать корабли большего тоннажа общего назначения. Отец моментально выявил недостатки подобной схемы, но и насчёт положительных моментов он тоже был абсолютно прав. Расширение профиля строящихся судов действительно положительно скажется на количестве рабочих мест, а зная о тяжёлой ситуации с судами у картеля Джефферсона, можно сделать картелю более привлекательное предложение, особенно с учётом того факта, что корабли будут строиться почти по соседству и их не придётся заказывать где-то ещё, что повлекло бы крупные траты.

Тем не менее Франциско совершенно не собирался отказываться от столь редкой похвалы.

– Спасибо. Я думаю, вместе с этим заказом мы сможем даже выбить из картеля скидки на дальнейшие перевозки.

– Учитывая их состояние, вряд ли. В своём нынешнем состоянии специалисты картеля не способны поддерживать прежний уровень перевозок и не пойдут на уменьшение тарифов. Скорее уж вскрыют себе вены ржавыми ножами, но не отдадут ни цента. Но попробовать стоит. Я позвоню Алексею и попрошу его передать им наше предложение. Сколько потребуется времени для закладки корпусов?

– Не могу сказать точно. – Франциско попытался вспомнить отчёты своих помощников, которые просматривал несколько дней назад. – Если не ошибаюсь, то на изменение конфигурации самих стапелей потребуется от двух до четырёх месяцев. После этого мы сможем заложить корпуса. Ресурсов в системе хватает, это уже хорошо. У нас в данный момент не так много специалистов по судам таких типов. Ты же знаешь, они никогда не были основным профилем для Иксипса. Точнее, они даже никогда не входили в проекты. Но если нам удастся перепрофилировать стапели, то, думаю, нам потребуется как минимум год на то, чтобы закончить сборку корпусов и основных жизненно важных систем для последующей перегонки их в Фолкрик и доводки уже там.

– Допустим, потребуется ещё от двух до трёх месяцев для того, чтобы их закончить, – продолжил отец мысль сына. – Значит, первое судно мы сможем передать уже через полтора года или через год и девять месяцев. Очень неплохо.

– Согласен. На самом деле я как раз и шёл к тебе, чтобы обсудить данный проект. Изначально я хотел предложить закладку пробных корпусов для обкатки технологии постройки, а также обсудить, выдержит ли наша промышленность строительство этих кораблей. Но то, что средства могут быть вложены третьей стороной, сильно упрощает ситуацию и уменьшает для нас риски. Плюс я полностью уверен, что стоимость новых корпусов в дальнейшем удастся снизить благодаря оптимизации процессов строительства. В перспективе первый заказ вряд ли принесёт нам крупную прибыль, но зато позволит обкатать все механизмы и выявить слабые места при строительстве.

– Согласен. Скорее всего даже с деньгами Джефферсона мы едва ли получим больше двадцати процентов прибыли от каждого корпуса в начале.

– Что поделать. Мы ещё не пробовали строить гиперпространственные корабли такого класса. Проблемы неизбежны. Особенно с учётом того, что двигатели, моторы гиперпривода и многие другие системы придётся импортировать, пока мы не сможем приобрести лицензию и технологии для их производства у нас.

– Да, я знаю. Но не думаю, что это станет большой проблемой. Я уверен, что Хавьер сможет решить её, когда наконец-то вернётся...

– Хавьер! – Франциско чуть ли не вскочил на ноги. – Почему Хавьер?! Это было моё предложение!

Хьюго, казалось, выглядел удивлённым такой реакцией сына:

– Потому что у Хавьера куда больше опыта в подобной работе, также у него есть контакты с поставщиками из «Сашимото индастриз». Два года назад именно он проработал и заключил сделку на покупку систем орбитальной добычи. У него есть опыт, которого нет у тебя.

– Но... но... он не знает моих людей...

– О Франциско, умоляю тебя. Он прекрасно с ними знаком. Волтер и Бахараджи были его администраторами в Лабертоне. Они хорошо знакомы с ним и смогут работать под его руководством. Именно из-за их компетентности и опыта я включил этих двоих в твою команду.

– Это мой проект! Почему я обязан отдавать его Хавьеру?!

– Твой проект? Твой?! – удивляясь напору сына, Хьюго тоже повысил голос. – Я вложил три десятилетия своей жизни, чтобы привести эти планеты к процветанию, а ты смеешь говорить о каких-то своих проектах! Именно я передал Икспис тебе в управление. Не забывай о том, что я губернатор, а не ты.

– Как будто ты позволяешь мне забыть об этом. Вы с Хавьером всегда смотрели на меня свысока!

Отец и сын оба выскочили из кресел и гневно смотрели друг на друга. Отец не выдержал первый и глубоко вздохнул.

– Франциско, давай успокоимся, – предложил он умиротворяющим тоном. – Нам нужно перевести дух и немного остыть. Давай продолжим этот разговор, когда Хавьер вернётся из госпиталя, и тогда мы сможем прийти к решению, которое устроит нас всех. Хорошо?

Но его предложение осталось без ответа. Так и не сказав ни слова, Франциско покинул кабинет отца, слишком разгневанный произошедшим.

* * *

Дорогой хрустальный бокал с треском разлетелся на части, ударившись о стену. Искрящиеся под светом ламп осколки стекла посыпались на покрытый дорогим ковром пол. Фран-

циско Вилм выругался и встал из кресла, чтобы достать ещё один бокал и налить себе новую порцию виски.

Был уже поздний вечер, но он всё ещё не мог успокоиться. Опять отец и старший брат ударили ему в спину! Опять! Этот проект мог бы стать сияющей звездой в его карьере. Ещё ни одна из четырёх систем под руководством Хьюго Вилма не могла похвастаться возможностью постройки крупных грузовых судов. Если такое производство было бы налажено на Иксипсе, то это, возможно, вывело бы его на первое место из всей четвёрки. Через три или четыре года лишь Абрегадо-3 могло бы тогда поспорить с ним на поприще финансовых отчётов и прибыли. И то лишь благодаря огромному экспорту продуктов питания.

А теперь... Теперь, как обычно, все лавры в скором времени достанутся старшему брату. Франциско слишком хорошо знал своего отца...

«Решение, которое устроит нас всех».

Франциско горько рассмеялся, наливая себе новую порцию виски. Он выпил уже достаточно, чтобы опьянеть. Его руки немного подрагивали из-за алкоголя в крови и гнева, который буквально пожирал его сердце. Часть дорогого напитка пролилась на пальцы, но он просто смахнул с них капли прямо на пол и вновь уселся в кресло. Чёртов Хавьер... Если бы люди Торвальда выполнили свою работу, Франциско бы уже занял место своего отца, а теперь со всеми этими системами безопасности и охраной, которая окружала губернатора, шансов на то, что Маврикию добьётся успеха, было ещё меньше.

Франциско признавался себе, что испытывал некоторые сомнения в действиях и замыслах своего... друга? Наставника? Партнёра? Но теперь, когда плоды его, Франциско, трудов в очередной раз будут переданы другому, сомнения медленно растворялись под воздействием злости и спиртного.

Дверь в его кабинет открылась, и в помещение заглянула миловидная молодая девушка, которая работала у него секретарём.

– Господин Вилм? Всё хорошо? Я слышала звук разбившегося стекла и...

Она окинула взглядом кабинет и его хозяина, который сидел в кресле. В рубашке, со свободно расстегнутым воротником и бокалом спиртного в руке. Она уже привыкла к тому, что её начальник часто задерживается на работе. А также и к другим... аспектам его поведения.

– Нет, Лейла. Всё хорошо. Просто разбился один из бокалов.

Девушка посмотрела на стену с пятнами от виски и на осколки хрусталя на ковре.

– Если хотите, я могу вызвать людей, чтобы это убрали...

– Нет, не нужно. Это можно сделать и потом.

Франциско пробежал взглядом по стройной фигуре своего секретаря, а в голове появился вопрос, который вдруг почему-то стал таким важным: «Интересно, какое именно бельё она надела сегодня?» Он знал, что она любила тёмные цвета в одежде, и сам не раз убеждался во всех достоинствах её фигуры. Порою даже прямо в этом самом кабинете.

Видимо, эти мысли отразились у него на лице, и девушка улыбнулась ему своей милой улыбкой с так хорошо знакомой ему показной скромностью.

– Если хотите, я могла бы зайти попозже, когда закончу с отчётом для администрации...

Франциско со значением улыбнулся:

– Да, Лейла, почему бы и нет.

– Тогда, если у вас всё хорошо, я вернусь к работе.

– Конечно. Занеси мне копию отчёта, когда закончишь.

– Непременно, господин Вилм.

Когда дверь за ней закрылась, Франциско позволил себе расслабиться. Мысли об отце постепенно начало вытеснять предвкушение хорошей ночи. Лейла была его секретарём уже более пяти лет, а их «тайные» отношения начались два года назад. Они периодически спали друг с другом и порой даже проводили время вместе, но их общение никогда не выходило за эти

чётко очерченные рамки. Отец не позволил бы ему завести отношения с обычной девушкой, которая, если быть честным, никогда не смогла бы получить подобную должность, если бы не помощь со стороны младшего сына губернатора, который заметил талантливую аспирантку.

Лейла мастерски справлялась со своей работой, и по прошествии последних лет Франциско настолько сильно полагался на неё в формировании своего рабочего графика, что уже даже не представлял себе, как бы мог существовать без её помощи. Плюс ко всему – девушка оказалась не робкого десятка и вдобавок к красивой внешности обладала мозгами, которые не стеснялась использовать. Она имела достаточно силы духа, чтобы настаивать на своём, и стала со временем выступать в роли своеобразного буфера между Франциско и рабочими вопросами, которые были недостаточно важны, чтобы он тратил на них своё время.

Ну и, конечно же, страстный темперамент, который она проявляла с ним в постели, был весьма приятным дополнением.

Франциско улыбнулся и сделал очередной глоток. Виски пылающей волной прокатился по горлу и упал в желудок. Младший Вилм с удовольствием вспоминал их последнюю встречу, нисколько не сомневаясь. Предстоящий совместный разбор отчёта будет не менее... интересным. Они спали вместе уже два года, и казалось, что этого им обоим было достаточно. Франциско получал красивую, умную девушку, которая была настоящей фурией в постели и зубастой волчицей в работе, а Лейла получала его патронаж, уверенность в завтрашнем дне и хорошие деньги за свою работу.

В этот момент, когда его душевное равновесие наконец-то начало возвращаться в норму, лежащий на столе коммуникатор просигнализировал о входящем звонке. Выругавшись, Франциско протянул руку и вывел звонок на громкую связь.

– Да?

– Здравствуй, Франциско.

Полулежащий в кресле Франциско моментально выпрямился при звуках этого голоса.

– Маврикио?

Глава четвёртая

*6 апреля 784 года после эры колонизации. Система Абрегадо, планета Абрегадо-3.
Два часа спустя*

Луи Верль расстегнул несколько пуговиц рубашки, чтобы ослабить воротник. На несколько помятом и усталом лице застыло утомлённое выражение, которое никак не вязалось с горящими от возбуждения глазами.

– Сделай погромче.

– Да, сэр, сейчас.

Сидящий перед ним техник увеличил громкость динамиков, голос из которых сразу же стал более отчётливым:

– Маврикио?

– Да, мой мальчик.

– Зачем ты звонишь мне?! Что, если кто-то узнает...

– Успокойся. Ты же сам говорил мне, что твои линии не прослушиваются. Да и я не лыком шит. Поверь, у нас есть оборудование, которое не позволит лишним ушам услышать наш разговор.

Сидящий рядом с Луи техник усмехнулся и чуть изменил настройки аппаратуры, убирая лишние шумы и помехи из записи разговора. Затем поставил запись на паузу и объявил:

– Они действительно использовали аппаратуру шифрования, сэр. Но наши технологии – на шаг впереди. Шифруйся или разговаривай прямо в этой комнате – результат одинаковый.

Улыбнувшись, Луи похлопал техника по плечу и снова включил запись:

– Всё равно, Торвальд, это может быть слишком рискованно. Особенно после того, что вы устроили в административном комплексе. Тебя ищут все люди моего отца.

– Пускай ищут. Им всё равно не найти меня, как бы они ни старались. Они слишком глупы, чтобы посмотреть себе под ноги.

Луи поставил запись на паузу и повернулся к технику:

– Вам не удалось запеленговать входящий звонок?

– Нет, сэр. Простите. Тут эти мерзавцы поступили на удивление умно. Входящий сигнал прошёл как минимум через двадцать ретрансляторов по всей планете. Нам просто не хватило времени, чтобы отследить каждый из них. Единственное, о чём я могу сказать с уверенностью: они использовали случайную цикличную последовательность. Как только сигнал проходил через полный круг ретрансляторов, он начинал новый виток, вновь проходя через эти станции, но уже в случайном порядке. Нам и так повезло – записали этот разговор, потому что вы заранее отдали приказ следить за всеми коммуникациями Франциско Вилма. По моему мнению, источник звонка находится где-то в столице. Но на более точные сведения можете не рассчитывать.

– Понимаю. Вы всё равно молодцы. – Луи вздохнул и жестом попросил вновь включить запись.

– Спасибо, сэр.

Техник набрал команду на терминале, и запись продолжилась:

– Зачем ты звонишь, Маврикио?

– Потому что время скоро придёт, мой мальчик. Очень скоро мы наконец-то сможем воздать твоему отцу и всем его корпоративным прихвостням по заслугам.

В динамиках послышался усталый вздох.

– Я же уже говорил, что это бесполезно. Его охрана усилилась. У вас не появится и шанса подобраться к нему. Шанс, который был у вас в административном комплексе, был нашей единственной возможностью.

– Поверь, это не столь большая проблема. На самом деле это меньшая из наших трудностей.

– Меньшая?

– Да, Франциско. Куда больше меня заботят люди, которых нанял твой отец. Они могут быть куда опаснее, чем послушные собаки твоего отца из Гвардии. И я надеюсь, что ты сможешь мне разобраться с этой проблемой. Ты же не думал, что я не узнаю о том, что полковник Больтер буквально ест из твоих рук?

На несколько секунд повисла тишина. Луи на мгновение даже подумал, что на этом запись оборвалась, когда вновь послышался голос младшего Вилма:

– Как...

– Как я узнал о том, что ты исправно платишь ему уже два года? Ты дал нам коды безопасности административного центра и думал, что я не задамся вопросом, от кого ты мог их получить? Мне интересно, что же именно ты пообещал ему, когда всё закончится?

– Должность начальника сил планетарной обороны.

– И ты не задумался о том, что этот человек может предать тебя?

– Что? Нет! Он верно служит мне, Торвальд. Лишь благодаря его помощи я смог предоставить вам коды допуска. Он так же верит в наше дело, как и я...

– Он верит в деньги, которые ты ему платишь, Франциско. Ни больше ни меньше. В будущем это может стать проблемой, но сейчас этот человек нам крайне полезен.

– Что ты задумал, Торвальд?

– Ты узнаешь, когда всё будет готово. Сейчас же нам нужно обсудить другой вопрос. Что с людьми, которых нанял твой отец?

– Они продолжают работать на него. Сейчас в системе остался только один их эсминец. Кажется, он называется «Сицилия» или как-то так. Патрулирует внешние границы системы. Остальные занимаются сопровождением наших конвоев, если я не ошибаюсь.

– У тебя есть графики их появления в системе?

– Нет, но я могу их достать. Зачем тебе это?

– Я не хочу, чтобы кто-нибудь помешал нашей встрече с твоим отцом.

– Нашей?!

– Да, Франциско. Нашей. Твоему отцу пора наконец взглянуть в глаза ошибкам, которые он совершил. Пора понять: то, что случилось семнадцатого февраля два года назад, наконец настигнет его. Тяжесть последствий от его действий раздавит его, а мы в этом поможем. Это будет справедливо по отношению ко всем жертвам, к которым привели его жадность и гордыня. Наш мир наконец-то будет принадлежать нам. И с нашей помощью он будет процветать. А ты сможешь получить то, что принадлежит тебе по праву. Как наследник своего отца ты обретёшь контроль над его активами и управляющим аппаратом. Все капиталы и вложения твоего отца будут принадлежать только тебе. И с экономической помощью, которую ты окажешь, Абрегадо встретит новый рассвет.

– Под твоим управлением?

– Ну... – в трубке послышался смешок. – Кто-то должен будет взять на себя обязанности пастуха, чтобы стадо не разбежалось в разные стороны.

В разговоре на некоторое время повисло молчание.

– Да, Торвальд. Ты прав, – наконец ответил Франциско.

– Да, Франциско. В этом моя сила.

– Я узнаю об этих кораблях всё, что возможно, и передам твоим людям по обычным каналам.

– Мы будем благодарны тебе за это.

– И... Торвальд, больше никогда не звони мне по этому номеру. Я не хочу лишний раз рисковать.

Разговор оборвался. В техническом помещении висела тишина, пока Луи обдумывал только что услышанное. Постепенно в его голове начал формироваться план действий, состоящий из различных вариантов и их комбинаций, но одна мысль не давала ему покоя.

– Чёртовы идиоты...

– Сэр?

– Ничего, просто мысли вслух. Я поднимусь к себе в кабинет. Сохраните записи в архиве и подготовьте для меня зашифрованную копию.

– Подготовить для отправки, сэр?

– Пока не знаю... Хотя да, зашифруйте её кодами разведки флота и перешлите пакетом данных на мой терминал.

– Будет сделано, сэр.

По пути в свой кабинет Луи обдумывал сложившуюся ситуацию.

Действия этого мясника Торвальда могли привести к гражданской войне на этой планете. Слишком свежи в памяти народа события двухлетней давности. И как бы Луи ни были противны методы Торвальда, он вынужден признать, что тот действовал очень грамотно.

До нападения на административный центр все жертвы Маврикио были политиками. С точки зрения Торвальда, они его законные цели в его «священной войне», и почти во всех случаях жертвы среди мирного населения сводились к минимуму. Это не означало, что их не было. Но их было недостаточно для того, чтобы люди обратили на них внимание. Но всё же имелся один важный момент, который очень волновал Верля. Судя по прослушанной записи, Маврикио задумал нечто иное, нежели захват власти на планете. Если его слова о влиянии Франциско на высокопоставленных военных из числа Гвардии Союза не были ложью или преувеличением, то чисто теоретически его план мог бы сработать. Луи уже достаточно долго жил и работал в пространстве Союза, чтобы хорошо разбираться в местных политических реалиях.

Но теория имеет неприятную тенденцию отличаться от практики. Да, бюрократическая машина Союза будет очень долго раскачиваться, прежде чем адекватно отреагирует на произошедшее. Но рано или поздно это произойдёт. Правительство СНП не позволит столь важной аграрной планете выйти из-под своего непосредственного контроля и получить автономность. Да, из-за чудовищной инертности и плохого управления это произойдёт не сразу. У планеты будет от шести до девяти месяцев, по прикидкам Луи, прежде чем на орбите появится флот СНП вместе с десантными частями, чтобы вернуть планету обратно в лоно Союза. У плана Торвальда не было шансов на осуществление в долгосрочной перспективе. Возможен лишь краткосрочный период нестабильного правления, и не более того. И Торвальд не может не понимать этого.

Луи зашёл в свой кабинет и повесил пиджак на спинку кресла. За панорамными окнами было уже темно, и ночной город горел мириадами танцующих огней. Подойдя к мини-бару, он сначала хотел налить себе ещё одну чашку кофе, но передумал. В его желудке уже и так плескались пять чашек, которые, по сути, заменили ему ужин, поэтому Луи решил ограничиться обычной минеральной водой. Налив её в высокий прозрачный бокал, он уселся в кресло.

– Что же ты задумал, Торвальд...

Движением руки он взболтал воду в бокале и сделал несколько глотков.

Ладно, если этот вопрос пока остаётся без ответа, то есть ещё один, на который требуется найти ответ. Чем данная ситуация может быть полезна Рейну? Если задуманное Торвальдом осуществится, то на планете начнётся настоящий хаос. Неужели Маврикио действительно задумал столь радикальную смену политического курса?..

Нет.

Луи тряхнул головой, отгоняя эту мысль. Маврикио Торвальд никак не вязался с тем, кто займёт место Хьюго Вилма. Но если выкинуть его из уравнения... Смерть Хьюго и Хавьера повлечёт за собой развал их администрации, если только кто-то не возьмёт власть в свои руки

после внезапной гибели губернатора. Франциско подойдёт на эту роль, хотя в конечном счёте и его ждёт та же судьба, что и Торвальда, если тот попробует добиться независимости для Абрегадо. У младшего Вилма нет той хватки, связей и влияния, как у его отца, чтобы сохранить контроль сразу над четырьмя системами. В лучшем случае, после того как СНП вновь наведёт порядок, он сможет оставить за собой пост губернатора Фолкрика. Если только...

Если только кто-то ему не поможет.

Мысль промелькнула в голове у Луи, подобно сияющей искре в ночном небе. Что, если Франциско окажет помощь третья сторона? Гибелью губернатора Торвальд не ограничится. Если он вновь будет действовать в той манере, в какой работал в административном центре, то погибнет куча народу. Возможно, большая часть губернаторской администрации. И если допустить, что Франциско действительно останется жив, то всё управление перейдёт к нему. Зная Торвальда, Луи был практически уверен, что подобное событие не останется без внимания общественности. Маврикио всегда старался сделать свои «подвиги» достоянием как можно большего количества людей, а значит, огромный процент населения, который был недоволен правительством, увидит в этом шанс. Могут начаться беспорядки и стихийные выступления. В подобной ситуации людям будет наплевать на то, чего желает добиться Франциско. Для них он будет лишь сыном губернатора, который подхватит за ним бразды правления. Здесь кроется очень сложный и важный момент... И если некоторая «третья» сторона предложит свою помощь в установлении законности и порядка, то это не только усилит позиции младшего Вилма, но также позволит добиться определённой выгоды...

В голове Верля начал формироваться план, а рука уже включала терминал на столе. Достав коммуникатор, Луи связался со своим помощником, который был таким же трудолюбивым, как и он сам.

– Энтони?

– Да, сэр?

– Свяжитесь с капитаном Сайлзом. Сообщите, что мне потребуются его услуги.

– Вы хотите отправить курьера?

– Да. Мне нужно, чтобы он доставил на базу «Турин» новые данные и мой личный анализ ситуации. Адмирал Рабинович должен получить их как можно скорее.

– Конечно, сэр. Я свяжусь с ним немедленно.

– Благодарю тебя. Сообщи, когда всё будет готово.

– Конечно.

Чак Сайлз был капитаном одного из двух курьерских кораблей, которые постоянно находились на орбите Абрегадо-3. Они были зарегистрированы как почтовые суда и приписаны к Рейнскому торговому представительству, которое было не чем иным, как официальной «крышей» для местной резиденции Главного разведывательного управления Рейнского Протектората. В данный момент один из курьеров находился вне его досягаемости, зато второй висел на парковочной орбите в ожидании приказов.

* * *

11 апреля 784 года после эры колонизации. Лёгкий крейсер «Фальшион»

– Итак, господа. Сдаю карты.

Лиза ловкими движениями пальцев отбросила упавший на лицо рыжий локон и перемешала колоду старых пластиковых карт. Она начала по одной раздавать их по часовой стрелке, начав с сидящего слева от неё Райна, которому предстояло сделать первую ставку в новом раунде.

Всего за столом сидели шесть человек: Лиза, Серебряков, Лапки, Том, один из бойцов отряда Сергея, с которым Том не был знаком, и, что удивительно, Магда. Райн и знать не знал

о редких вечерах, проводимых за игрой в покер, если бы Лиза не позвала его на очередную игру. Поначалу он думал отказаться, но, когда «Фальшион» покончил с пиратским судном и вместе с конвоем ушёл в прыжок в сторону системы Абрегадо, работы стало меньше. Так что и у Тома появилось свободное время.

– Делаем ставки. Том, малый блайнд.

– Хорошо, хорошо. Ставлю пять.

Так как он сидел следующим после раздающего, то первую «слепую» ставку он мог сделать в уменьшенном эквиваленте, нежели остальные игроки за столом. Остальные скинули по десять фишек. Как только ставки были сделаны, Лиза раздала всем по две карты потёртыми рубашками вверх. Старый пластик игровых карт уже не только покрылся потёртостями, но и немного пожелтел.

Лиза откинулась назад на стуле, который приволокла из ближайшего технического отсека.

– Первый круг торгов. Том?

Райн скользнул взглядом по лежащим рядом с его картами фишкам и посмотрел на девушку, балансирующую на задних ножках стула.

– Десять сверху, – ответил он и добавил к стопке в центре стола десять фишек.

Все присутствующие заглянули в свои карты и приняли ставку.

Сергей посмотрел на сидящего через стол от него пилота, который внимательно рассматривал свои карты.

– Ну что, Лапки? Ты наконец решился или нам ждать, пока топливо в звёздах не выгорит?

Лиза оживилась, когда появилась новая тема для разговора.

– Решился на что?

– Ни на что, – поспешно ответил Лапки и отхлебнул из бутылки пива. – Это... это личное...

– Ага... – хмыкнул Сергей и тоже сделал глоток. – Он всё никак не соберётся с духом, чтобы пригласить Сару на свидание.

– Да ладно?! – Лиза удивлённо посмотрела на слегка смутившегося пилота. – Постой, ты же собирался позвать её, когда мы были ещё на Траствейне. Вы же почти две недели торчали с ней на планете.

Лапки только смущённо пожал плечами:

– Там была куча работы. Мы подписывали контракт. Да и всё это время мы просидели на верфях Сашимото, куда капитан отправил нас, чтобы познакомиться с новыми ботами. У меня просто не было времени...

– Ой, да брось. Не ты ли тогда просидел с Сергеем и остальными за картами весь вечер? – улыбнулась Лиза, вспомнив последнюю игру.

– Может, хватит уже? Только и делаете, что издеваетесь. А у меня, между прочим, хрупкая и ранимая душа. И вообще, давай уже открывай карты.

– Да, да.

Лиза ещё раз перемешала колоду и выложила на стол три карты. Туза пик, шестёрку пик и червового короля.

– Ставки? Том?

Райн задумчиво посмотрел на открытые карты и бросил в общую кучу свой малый блайнд – пять фишек.

Лиза наклонилась, поставив стул на все четыре ножки, и оперлась локтями о стол, с интересом посмотрев на него:

– А у тебя? Есть кто-нибудь дома?

Том лишь отрицательно покачал головой и осторожно взял из стоявшего прямо на полу небольшого переносного холодильника бутылку с пивом.

– Нет. Последние двадцать лет жизни моим домом был флот, – спокойно ответил он и сорвал пальцами протеза крышку с бутылки. – Флотская жизнь не особо располагает к долгосрочным отношениям. Они уж точно не строевых офицеров.

Сергей понимающе хмыкнул и чуть приподнял в тосте свою полупустую бутылку с пивом.

Том ударил горлышком своей бутылки по ёмкости Серебрякова и сделал несколько глотков.

Лапки и незнакомый Райну боец постучали по столу и пропустили свой ход для повышения. К их сожалению, идущая следом Магда тут же выложила на стол десять фишек. Сидящие следом за ней Лиза и Сергей без колебаний доложили в общий банк ещё по десять. Том также не остался в стороне и доложил ещё пять фишек к своей предыдущей ставке, чтобы уравнять положение в банке. Лапки нехотя принял ставку, а вот сокомандник Сергея сбросил карты, отказавшись от дальнейшего участия в раунде.

– Кстати, Магда, капитан ничего не говорил насчёт нашего дальнейшего расписания? – Серебряков посмотрел на Вальрен, первого помощника. Сергей единственный из всей группы позволял себе обращаться к ней по имени. Райн слышал, что у них было некое совместное прошлое, но подробностями не интересовался.

– Пока придерживаемся стандартного графика.

Старпом заглянула в свои карты, прежде чем продолжить:

– Доставим конвой на Абрегадо-3, а через четыре дня отправимся обратно на Фолкрик. По крайней мере, других распоряжений Исаак пока не придумал, а значит, следуем намеченному плану.

Лиза развернулась и взяла стоящий рядом с ней на технической тележке бокал. Игра проходила в одном из отсеков, который использовали для хранения десантного снаряжения. Сейчас, в это ночное по корабельным часам время, он пустовал. Около одной из стен выстроилась шестёрка мобильных доспехов для операций на поверхности планеты. Трёх с половиной метровые человекоподобные мехи молча застыли в своих захватах, которые прочно удерживали их в вертикальном положении около переборок. Кокпиты, расположенные в задней части, были раскрыты, и к каждому тянулись кабели питания и диагностики. Каждая из шести машин покрашена в матовый чёрный цвет, обычный для организации оттенок, но во время боевого применения специальная «умная краска», нанесённая на корпуса доспехов, с лёгкостью подстроится под окружающую среду – для маскировки.

Тонкие и изящные пальцы Магды перемешали прозрачный напиток с долькой лимона коктейльной ложкой. Услышав про четырёхдневную стоянку на орбите, Лапки тут же встрепенулся:

– Что насчёт увольнительных на берег?

Вальрен скептически посмотрела на него:

– А тебе мало того, что было в прошлый раз?

– Мне точно хватило, – подметила Лиза, сделав глоток из бутылки с пивом. – Мне, знаешь ли, не очень нравится новые зубы ставить.

– Ой, да брось. Какой это уже раз?

Девушка только пожала плечами, а пилот с надеждой посмотрел на Райна:

– Том, ну хоть ты поддержи меня.

– А что я?

– Ты же хочешь покинуть эту консервную банку и прогуляться под настоящим тёплым солнышком. А?

Лицо Райна скривилось:

– Да не особо. Я больше предпочитаю космос, чем бессмысленное топтание на грунте.

Магда посмотрела на обычно тихого тактика и одобительно кивнула:

– Правильно, правильно. Бери пример с него, Лапки. Вот он, настоящий образец для подражания.

– Пф... в отличие от вас я не особо люблю мариноваться в вакууме. Кстати, Райн...

– Мм?

– Каково это, быть сыном адмирала?

Том пожал плечами и откинулся на пластиковую спинку раскладного стула.

– Не знаю. Наверное, так же, как быть сыном любого другого человека. Я редко видел его в детстве. А когда поступил в академию, то стал видеть ещё реже. Мне кажется, что большая часть нашего общения пришлось на тот период моей жизни, когда началась моя активная служба на флоте. Лиза, что там с картами?

Почувствовав его нежелание продолжать эту тему, Вейл выложила на стол четвёртую карту, которой оказалась червовая дама.

– Да вы издеваетесь...

Увидев новую карту, Лапки разочарованно застонал и сбросил карты. Том, как обычно, положил пять фишек, удерживая малый блайнд. Магда постучала пальцами по столу, пропуская ход. Сергей же поднял ставку сразу на двадцать фишек. Народ за столиком удивлённо загудел и подозрительно посмотрел на командира десантников, который с каменным лицом и улыбкой акулы смотрел на них в ответ.

Прошипев какое-то ругательство, Лиза сбросила карты и вышла из игры. Том со спокойным лицом вздохнул и уравнил фишки на столе.

Магда же отреагировала куда менее сдержанно:

– Даже не думай, чёртов засранец. Думаешь, я опять поведусь на твой блеф?

Она, похожая на волчицу, смотрела на Сергея голодными глазами.

– Это тебе решать, продолжать игру или нет, – спокойно и даже с лёгкой насмешкой ответил он. – Так что, отвечаешь или нет?

– Тц...

Ещё двадцать фишек добавились в общий банк. В игре оставалось всего три человека.

– Не рычи. Бывает, что и начальству не везёт.

– Смотри, Серёжа, ведь пожалеешь потом о своих словах.

Десантник рассмеялся и с деланным испугом заглянул в свои карты.

– Это вряд ли. Хотя всё возможно. Кстати, уже решили, что будет с нашей гостьей?

– С пилотом десантного бота?

– Ага.

Магда пригубила свой коктейль, который на самом деле был всего лишь минеральной водой с долькой лимона.

– Её личность подтвердилась. Благодаря её идентификационным кодам мы смогли получить доступ к части данных с «Морского ястреба»...

Лапки с радостной улыбкой посмотрел на первого помощника:

– Вы смогли восстановить системы челнока?

– Остынь, торопыга. Если собирался попросить возможности обкатать этого «малыша», то забудь об этом. Елена дала нам лишь ограниченный доступ к данным челнока, чтобы подтвердить свою личность. Не более того. Да капитан и не настаивал. Данные чёрного ящика действительно подтвердили её личность как старшего лейтенанта Елены Сергеевой из ВКФ Вердена. В любом случае придётся хорошенько поработать над системами «Ястреба», чтобы он снова смог нормально летать в космосе. До этого момента от него вряд ли будет много толка.

– Так, значит, это правда? Она единственная спаслась со своего корабля? – Том несколько оживился, когда разговор зашёл о его «родном флоте».

Магда поёжилась, вспомнив заключения корабельных врачей и рассказ самой Елены.

– Да. Даже боюсь себе представить, что она чувствовала в тот момент. Даже говорить об этом не хочу. Лиза, открой карту, будь добра.

– Момент.

Ловкими пальцами та наугад извлекла из колоды последнюю карту и выложила её на стол рядом с остальными. Ею оказался червовый туз.

– Да чтоб тебя...

Магда раздражённо сбросила карты вне очереди, даже не дав Тому поставить свои обычные пять фишек. Сергей медленным движением приник к своим картам. У него обнаружились две дамы, поэтому он решил сразу выйти на противника в лобовую атаку и одним движением передвинул от себя две стопки по двадцать фишек. Выбывшие из игры с интересом следили за противостоянием Сергея и Тома, которые остались за столом один на один.

Задумчиво осмотрев лежащие перед ним карты, Том тяжело вздохнул и уравнивал ставку Сергея.

– Мэм, а она не говорила, как именно назывался её корабль? – спросил он.

– Да, говорила. «Трафальгар». Если не ошибаюсь, капитана звали Энди Карсон.

Магда, как и остальные покинувшие игру, с жадностью смотрела на стол, на котором в совокупности лежала почти четверть её недельного жалованья.

– Эндрю Карсон?

– А? А, да. Эндрю Карсон. А что? Стой, Том, ты чего?

Райн застыл, глядя на стол потемневшими глазами, а затем вдруг поднялся и поспешил к выходу.

– Это что сейчас было? – Вальрен оглядела собравшихся за столом.

– Лиза. – Сергей мотнул головой в сторону покидавшего отсек Тома, и девушка без лишних слов встала и быстрым шагом направилась к выходу.

Посмотрев на часы, Серебряков разочарованно кивнул на лежащие на столе фишки.

– Ладно, ребята. Думаю, на сегодня пора заканчивать.

– А как же партия? Кто выиграл? – Лапки переводил взгляд с оставшихся на месте Райна карт на гору фишек в центре стола.

Протянув руку, Сергей подхватил карты Тома и перевернул их.

– Вот засранец...

С обратной стороны уже потёртых временем и пальцами рубашек на него смотрели два туза.

Глава пятая

Лиза смогла догнать его только в коридоре около лифтовой шахты.

– Том, подожди. Что случилось?

– Мне нужно поговорить с этой девушкой.

– С кем?

– С Еленой. Пилотом с того эсминца.

Вызванная Томом кабина лифта приехала через десяток секунд, и Райн, не теряя времени, зашёл внутрь. Вейл не оставалось ничего другого, кроме как последовать за ним.

– Может, всё-таки объяснишь, в чём дело?

– Вальрен сказала, что капитана эсминца звали Карсон. Эндрю Карсон.

– Да. И что?

– А то, что, похоже, я знаю его. – Том на мгновение замялся, произнося эти слова. – Точнее, знал.

– Что? Откуда?

– Я не уверен, что это один и тот же человек. Когда я ещё был в академии, то познакомился с Нероузом...

– Постой, с Даниэлем Нероузом? Капитаном «Победы»? С ним?

– Да. Он был в академии в то же время, что и я, только на более старших курсах.

– А при чём здесь этот Карсон?

Створки лифта открылись, и Райн торопливо покинул лифт, направившись по освещённому коридору в сторону медицинского блока. Лиза не отставала от него ни на шаг.

– Эндрю Карсон учился в академии вместе с ним на одном курсе. Мы довольно сильно сдружились с Дэнни во время учёбы. Он часто помогал мне и приглашал на посиделки, которые устраивал со своими однокурсниками. Там я и встретился с Карсоном.

– Но с чего ты взял, что этот парень и капитан погибшего эсминца – один и тот же человек?

– А я и не знаю, Лиза. Поэтому я сейчас и иду в медотсек, чтобы удостовериться.

Гермодверь, ведущая в медицинский блок, услужливо открылась при их приближении, и они попали в сияющий чистотой приёмный покой.

По корабельным часам стояла уже поздняя ночь, и большая часть медицинского персонала сейчас отдыхала. В приёмной находился лишь один человек, который, если верить слухам, циркулирующим внутри экипажа, никогда не покидал своего поста и даже спал и принимал пищу на рабочем месте, не отвлекаясь от своей работы.

Увидев вошедших, доктор Баркли отложил в сторону планшет, на котором просматривал медицинские отчёты. Один из членов команды получил перелом плечевых костей правой руки, слишком сильно разогнавшись в центральном осевом коридоре, и, не рассчитав скорости, налетел на грузовой контейнер, который в этот момент вели через коридор.

– Элизабет? Райн? У вас какие-то проблемы? – Доктор осмотрел обоих из-под старомодных очков-половинок.

– Доктор Баркли, могу я поговорить с девушкой, которую спасли на пиратском судне?

– Вы про Сергееву?

– Да, сэр.

Врач многозначительно хмыкнул.

– Пожалуйста. Сколько вам будет угодно, если сможете её найти, – ответил он суховатым тоном.

Том и Лиза недоуменно взглянули на врача:

– Простите? Что это значит?

– Это значит, что я понятия не имею, где сейчас находится эта сумасшедшая. Она мне все мозги проела своими просьбами выписать её.

– Как это – выписать? Ей прострелили живот. Вы же сами говорили, что она чуть не умерла на операционном столе.

Вейл растерянно смотрела на главного корабельного врача. Картина случившегося никак не укладывалась у неё в голове. Впервые на её памяти доктор Баркли совершил то, чего не делал никогда раньше. Пошёл на поводу у пациента...

– Да, говорил. Я написал об этом в отчёте, если быть точным. И если бы вы удосужились прочитать его более внимательно, то подобное тяжёлое состояние было вызвано не столько её ранением, сколько огромным количеством химии, которой накачивали бедную девочку. Именно эта дрянь чуть не убила её. А ранение... Перестаньте, Вейл. Как будто столь банальные повреждения плоти могут бросить мне достойный вызов. Эта девушка трепала мне нервы последние два дня своими просьбами покинуть медотсек.

– Доктор Баркли, вы можете нам сказать, где она сейчас?

– Спросите капитана, Райн. Уверен, что он сможет вам более точно ответить на этот вопрос. В конце концов, именно по его просьбе я выписал Сергееву.

Главный врач взял в руки кружку с уже остывшим кофе, которая стояла на столе рядом с планшетом, и, сделав глоток, скривился:

– Она просто замучила меня своими просьбами отпустить её. По её словам, в четырёх стенах она чувствовала себя крайне плохо. Сказано весьма иронично, учитывая, где мы находимся. – Баркли повёл из стороны в сторону рукой, пальцы которой сжимали кружку, словно обводя окружающее пространство. – А теперь... будьте добры, у меня ещё очень много работы...

Скрипнув от раздражения зубами, Райн повернулся и пошёл к выходу. Лизе ничего не оставалось, как последовать за ним. Они успели сделать всего несколько шагов, пока не услышали:

– Эй, босс...

Резко повернувшись, Том и Лиза увидели лежащего на больничной койке человека, который помахал им рукой через открытый дверной проём. Вейл улыбнулась:

– Нори! Как дела?

Они подошли к входу в палату. Мак-Мёртон лежал на больничной койке. Из-за полученных травм грудного отдела и позвоночника он сейчас был прикован к ней, и в ближайшем будущем его ждал долгий перелёт в Бентонский флотский госпиталь, который был расположен на Траствейне.

– Умираю со скуки, босс. А вы тут какими судьбами?

– Том хотел поговорить с девушкой, которую вытащили с пиратского судна...

– С Леной?

– Постой, ты её знаешь?

– Конечно. – Нори рассмеялся. – Или, по-твоему, этот отсек такой огромный? Тут особо нечем заниматься, кроме как болтать с соседями по несчастью и спать. – Мак-Мёртон указал на вторую постель, которая находилась в противоположной стороне каюты и сейчас была уже освобождена от постельного белья и аккуратно убрана.

– Ты лежал с ней в одной палате? – Том глянул на раненого десантника.

– Да. Док Баркли старается, чтобы у каждого был сосед для общения. Заботливый чертёк. Считает, что это положительно влияет на психологическое состояние пациентов. Хотя не могу сказать, что девчонка была уж очень разговорчива. Большую часть времени она либо молчала, либо спала.

– Слушай, Нори. Тому очень нужно поговорить с ней. Ты, часом, не можешь подсказать, куда её могли перевести?

– Вообще-то, наверное, могу. Посмотрите в ангарном отсеке...

* * *

Том ударил ладонью протеза по обшивке рядом с входным люком «Морского ястреба». Звук удара металла о металл эхом разнёсся по ангарному отсеку.

– Думаешь, она и правда тут? – со скепсисом в голосе спросила Лиза, усевшись на стоявшую рядом тележку с инструментами.

– Ну, если Нори ошибся, то свяжемся с мостиками, и пусть найдут её по камерам наблюдения, – ответил Райн и ещё раз ударил по обшивке бота.

– Можно было бы сразу так сделать, – проворчала Вейл, скрестив руки на груди.

Через несколько секунд послышалось сдавленное ругательство и звук шагов. В люке показалась голова со стянутыми на затылке в конский хвост тёмными волосами. На лице виднелись блестящие маслянистым блеском тёмные пятна, а в руке девушка сжимала мультиинструмент.

– Да?

– Елена Сергеева? – уточнил Райн.

– Д-да. А вы?

– Томас Райн, тактик «Фальшиона». – Том указал на стоявшую рядом с ним Лизу: – А это Элизабет Вейл. Она командует второй десантной группой. Они участвовали в штурме «Акреции». Вы не против, если я задам вам несколько вопросов?

– Так вроде бы ваши люди уже всё узнали. – Елена оперлась плечом о борт «Ястреба», так как ей всё ещё было трудно ровно стоять после операции. Да и недавний перелом давал о себе знать. – Я рассказала им всё, что знала. Больше даже не знаю, что сказать...

Том покачал головой:

– Нет, на самом деле у меня всего один вопрос. Ваш капитан, Эндрю Карсон. Не могли бы вы рассказать, как он выглядел.

– Что? Капитан?

– Да. Видите ли, я тоже офицер флота. – Райн на короткое мгновение замялся. – Ну, по крайней мере, был им раньше. Во время учёбы в академии я знал одного парня с этим именем, который учился на последнем курсе и...

– И вы думаете, что он и капитан «Трафальгара» – один и тот же человек? Да?

Том кивнул.

Елена положила инструмент на палубу «Ястреба» и сама уселась рядом.

– Ну, даже не знаю, с чего начать. Насколько мне известно, наш эсминец – его второй корабль. Сам он был довольно высоким и спокойным человеком.

Лена закусила губу, вороша в памяти теперь уже горькие воспоминания:

– Я не очень часто с ним виделась. На «Трафальгаре» я отвечала за применение малых судов и не часто пересекалась с капитаном. Лишь на общих собраниях. Но когда это происходило, то капитан всегда казался воплощением спокойствия и уверенности. Всегда подбадривал экипаж, старался работать на совесть и требовал этого же от подчинённых. Знаете, когда я получила назначение на «Трафальгар», я узнала, что команду на эсминец набирали в спешке. Корабль был совсем новеньким, и экипаж для него надёргали из самых разных мест. Вряд ли нас можно было назвать сплочённым коллективом, когда капитан Карсон пришёл на «Трафальгар».

На лице Елены мелькнула улыбка, когда она вспомнила первое собрание старших офицеров эсминца. Они все тогда были незнакомцами, которым требовалось притереться друг к другу. Ничего удивительного, что в первые месяцы было множество разногласий и распрей между членами команды.

– Конечно, возникали разногласия. Но капитан никогда не повышал голоса. Он всегда был спокоен, когда говорил с нами и обсуждал проблемы корабля. Знаете, в такие моменты нам всем становилось стыдно из-за этого. Уж мне-то точно. Помню, когда он сделал короткое замечание о плохой подготовке экипажа одного из ботов... – Елена рассмеялась, когда вспомнила, как сгорала от стыда под взглядом спокойных глаз капитана, когда тот тихим голосом перечислял ошибки в её действиях. – Я тогда за два месяца ребят чуть ли не до смерти загоняла, зато больше в нашу сторону не было сделано ни одного замечания.

Девушка всхлипнула и вытерла глаза, с удивлением обнаружив на них влагу. Она удивлённо посмотрела на свои пальцы и смутилась:

– Извините.

– Ничего. Я всё понимаю. Ваше описание очень сильно напоминает мне моего друга. Он тоже всегда был очень спокойным человеком. Кто-то мог бы даже сказать, что он выглядел заторможенным, но это впечатление полностью рассеивалось, стоило только с ним пообщаться. Он был полной противоположностью Дэнни. В отличие от него Нероуз всегда был шумным парнем и большим любителем повеселиться.

Лена улыбнулась:

– Да, наш капитан тоже был таким. Проводил всё время либо за работой, либо у себя в каюте. Знаете, мне всегда казалось, что он смущался того, что получил «Трафальгар». Я бы показала вам фотографии экипажа из базы данных бота, но эти убудки угробили банки данных...

Райн кое-что вспомнил и начал рыться в карманах кителя, пока не нашёл собственный коммуникатор.

– Совсем забыл об этом... – Пальцы Тома нашли нужный файл, и над комом появилась голограмма. – Скажите, пожалуйста, вот этот человек и ваш капитан...

На фотографии были пять человек: Райн, Нероуз, Эндрю Карсон, который стоял слева от Тома, и ещё двое сокурсников Даниэля и Эндрю, которые пошли с ними тогда в бар, расположенный в городе рядом с академией. Елена некоторое время присматривалась к фотографии, пока в её глазах не загорелся огонь узнавания.

– Д-да, это он. Только здесь он немного моложе и без бороды, но это определённо капитан Карсон.

– Чёрт...

Со вздохом разочарования Том убрал ком в карман кителя и сел на стоящий рядом с люком грузовой контейнер.

– Мне очень жаль, Том.

Лиза положила руку ему на плечо, не зная, как ещё подбодрить человека, который только что убедился, что один из его друзей погиб. В ответ Том кивнул, положив на её руку свою ладонь из плоти и крови.

Некоторое время все трое просто молчали. Тишина была настолько пронзительной, что Лиза боялась даже вздохнуть, чтобы не нарушить это безмолвие. Вместо неё это сделала Елена:

– Мне тоже жаль. Он был прекрасным человеком.

Том кивнул в подтверждение её слов:

– Да, был.

* * *

– Я уже всё рассказал. Какого ещё дьявола вам от меня нужно?!

Дональд Растер был крайне расстроен происходящим. На самом деле его бесило практически всё на свете в этот момент времени. Начиная от боли в правой руке, которая превра-

тилась в уродливую культю, и заканчивая надменным выражением на лице громилы, который сидел напротив него за столом.

– О, мистер Растер, информация, которую вы нам сообщили, без сомнений, очень интересная. Но вы так и не ответили на вопросы о ваших таинственных партнёрах, которые помогли вам в нападении на верденский эсминец несколько месяцев назад.

Дональд оскалился:

– Кажется, мы это уже обсуждали, не так ли? С чего это я должен что-то знать об этом?

Серебряков чуть наклонил голову и холодно посмотрел на сидящего перед ним пирата, с трудом сдерживаясь, чтобы не избить его до полусмерти прямо здесь и сейчас.

– Я надеюсь, вы понимаете, что врать бесполезно? Девушка, которую вы держали на борту своего корабля...

– А, вы о той тупой сучке? Простая портовая шлюха, каких много. Я купил её на одной из планет Союза.

– Да что вы? А по её словам, она офицер ВКФ и попала к вам в плен, после того как вы совместно с ещё одним кораблём участвовали в нападении на верденский эсминец.

– О, да и вы ей поверили? Что за глупость! Впервые слышу про какой-то там эсминец. Я и мой корабль не бывали в системе Абрегадо уже полгода...

Он не успел договорить. Серебряков одним плавным движением поднялся со стула. Протянув руку, он схватил Растера за волосы и с силой впечатал его лицо в металлическую поверхность стола.

– Тебе лучше заканчивать этот цирк, тупая ты мразь, – практически прорычал Сергей. – Тебе повезло, что наш капитан придерживается местных законов и не стал вершить самосуд. Попадись вы в верденском пространстве, вас бы уже давно судили и приговорили к смерти...

Коммуникатор в его кармане завибрировал.

Отпустив Растера, Сергей встал из-за стола и прошёл к выходу. Электронный замок моментально отреагировал на его пропуск и раскрыл дверь, выпуская его из помещения. Уже сделав шаг за порог, Сергей обернулся и посмотрел на потиравшего лицо Дональда:

– Никуда не уходи.

Растер сплюнул на пол и проводил его кровавой улыбкой на разбитых губах.

– Чёртов ублюдок, как же он меня бесит. Знаешь, Исаак, тебе бы следовало отдать его мне в руки на пару часов. Обещаю, он бы заговорил.

– Знаю, но это не наши методы. Больше не наши. Ты прекрасно знаешь, что мы обязаны подчиняться законам того государства, в пространстве которого находимся.

Исаак Маккензи стоял посреди коридора, привалившись плечом к переборке.

– Да, Исаак, знаю. И это чертовски меня бесит.

– Ну, тут я ничего не могу поделать.

Серебряков привалился спиной к переборке и засунул руки в карманы форменного комбинезона.

– Раньше было проще. Ты мог бы просто выключить камеры на час-другой...

– Использование нейронных катализаторов запрещено в Вердене, – практически моментально ошетинился Маккензи. – Даже в Союзе отказались от их использования. Каким-то чудом...

– Исаак, я тебя умоляю. Мне бы хватило и простого ножа.

Представив, что действительно был бы способен сделать Серебряков, дай капитан «Фальшиона» ему эту возможность, Маккензи внутренне содрогнулся.

– Техники смогли взломать шифрование на диске с данными, которые нашли у этого отброса?

Маккензи отрицательно покачал головой:

– К сожалению, нет. Меня этот ублюдок раздражает не меньше, чем тебя, Сергей, но не могу не признать, что он умён.

– Был бы умён, не оказался бы здесь.

– Ну, тут заслуга Райна. Чертовски хитрый трюк с имитатором. Знаешь, поначалу я был полон скепсиса, когда Лестер сказал, что нашёл для нас нового тактика, но сейчас я даже рад, что Райн у нас. Майкл хорош, но ему недостает некоторого...

Маккензи запнулся, стараясь подобрать слово.

– Коварства? – предположил Сергей, с некоторым раздражением вспомнив последнюю проигранную игру в покер.

– Да, пожалуй, это слово более чем подходит.

– Слушай, Исаак, возвращаясь к нашей проблеме...

– Дьявол!.. Сергей, я же сказал, что...

– Нет, ты послушай. Да, мы, по сути, гражданские лица и ничего не можем сделать, так как по уставу организации должны следовать местному законодательству и прочее. Но ведь это не касается военных другого государства.

– К чему ты клонишь?

– Ну, у нас есть как минимум двое представителей вооружённых сил, которые в данный момент находятся на службе.

Маккензи задумался.

– Том не на службе, он...

– Он на половинном жалованье, – перебил его Сергей. – Это то же самое. Его вывели за штат, но не выгнали со службы, а значит, он всё ещё может официально носить форму. То, что он принимал непосредственное участие в бою, подходит под официальный устав ВКФ.

– Да, да. Я понял, о чём ты говоришь. Сорок третья статья. А ты не подумал, что он не захочет пачкать руки?

В ответ Серебряков только рассмеялся:

– Это после того случая в административном центре? Шутишь? Уверен, он не откажется. Как и Елена. У этой малышки точно есть длинный счёт к Растеру.

Маккензи устало потёр глаза.

– Господи, Сергей. Какого чёрта мы стоим в этом коридоре и придумываем способ, которым могли бы оправдать будущие пытки и возможное убийство?

– Эй, это Лестер задумал сделать из нас чистюль. – Десантник поднял руки, словно открещиваясь от нынешнего состояния организации.

– Ты прекрасно знаешь, что без реорганизации мы не просуществовали бы долго.

– Это при поддержке Разведывательного управления Верденского флота? Не смей меня...

Маккензи холодно посмотрел Серебрякову прямо в глаза:

– Заткнись, Сергей. Это не та тема, о которой тут стоит говорить.

Казалось, от холодного тона Маккензи температура в коридоре моментально упала на пару градусов. Некоторое время капитан и подчинённый смотрели друг на друга.

– Ладно, ладно. Извини. – Серебряков провёл пальцами по подбородку и с удивлением почувствовал, как пальцы уколола двухдневная щетина.

Некоторое время они постояли в тишине, пока Исаак не вздохнул, приняв для себя решение, и не развернулся, чтобы уйти. Тем не менее через пару шагов он остановился.

– Завтра мы выйдем из прыжка на границе Абрегадо. Реши этот вопрос сам, – бросил Исаак, не оборачиваясь.

– А как же Лестер?

– Если он об этом спросит, то это будет уже моя проблема. Сделай работу.

Так и не обернувшись, капитан зашагал по коридору.

Глава шестая

11 апреля 784 года после эры колонизации. База Рейнского Протектората «Турин».
Местоположение неизвестно

Контр-адмирал Максим Рабинович делал заметки в личном терминале, когда в дверь его каюты вежливо постучали.

– Войдите.

Дверь отъехала в сторону, и в ней показался молодой темноволосый офицер с нашивками капитана.

– Вы вызывали меня, адмирал?

– Да, Форсетти. Заходите и присаживайтесь.

Вильям кивнул и прошёл через просторную каюту, чтобы занять кресло перед адмиральским столом. Ему пришлось в течение пары минут подождать, пока Рабинович закончит с отчётом на экране своего терминала.

– Итак, капитан Форсетти.

– Адмирал?

– Для начала я хочу поздравить вас с прекрасной работой в Адрионаполисе. Удар по конвою был нанесён великолепно.

– Благодарю, сэр. Но должен отметить, что без капитана Чехова я не смог бы подобраться к ним достаточно близко. Именно он спугнул суда конвоя, направив их в мою сторону.

– О, я нисколько не умаляю действия капитана Чехова и его «Антродемикуса», но, как он указал в рапорте, практически весь план был составлен вами, а он лишь следовал предложенной вами концепции. С учётом потерь, которые понёс картель Джефферсона, а именно ему принадлежали уничтоженные вами суда, он очень скоро либо полностью перенесёт свои операции в более безопасное пространство, либо так поднимет цену за свои услуги, что местные компании не смогут их оплачивать.

– Что идёт в полном соответствии с нашим планом, господин адмирал.

– Верно, Форсетти.

Рабинович поднялся со своего кресла и прошёл через каюту к переборке.

– Хотите выпить, Вильям?

– Нет, адмирал, спасибо, но я не пью.

– Ну, как знаете.

Раздался звон стекла, и контр-адмирал вернулся за свой стол с гранёным прозрачным бокалом, в котором плескался налитый на полтора пальца янтарный напиток, посреди которого возвышался небольшой айсберг. Льда в напитке адмирала было куда больше, чем самого алкоголя.

– Зря вы отказались, капитан. Настоящий шотландский виски, с Земли.

– Я не большой знаток таких напитков, адмирал, – улыбнулся Форсетти.

Рабинович рассмеялся и с видимым наслаждением сделал небольшой глоток.

– Я тоже, капитан. Я скорее простой ценитель хорошего. К сожалению, успех «Крестеносца» и «Антродемикуса» нивелирован провалом капитана Устинова. Цель сбежала от него, умудрившись при этом нанести его кораблю определённый ущерб.

Глаза Форсетти расширились от удивления:

– Я ещё не слышал об этом, господин адмирал.

– Ничего удивительного. Я только сейчас получил сообщение: «Гиацинт» Устинова вошёл в систему два часа назад и движется к станции. К несчастью, его двигатели серьёзно повреждены, и путь до нас займёт у него определённое время. Затем мы лишимся его на долгий

срок. Я пока не разговаривал с начальником станции, но, судя по докладам Устинова, кораблю потребуется продолжительный ремонт.

– Вообще-то, господин адмирал, «Крестоносцу» также не помешали бы технические работы. Мы так и не получили замену для сенсорной аппаратуры, которую просили.

– Знаю, Вильям, знаю. Поверьте, я в курсе ваших потребностей, но в свете масштабной модернизации флота командованию приходится бережно обходиться с имеющимися ресурсами. Даже с учётом важности нашей операции.

– Какой урон был нанесён цели «Гиацинта»?

– Если вы имеете в виду корабль сопровождения, который навязал ему бой, то скорее всего достаточно серьёзные. Несмотря на небольшой перевес в огневой мощи, наёмникам удалось повредить двигатели нашего корабля, из-за чего Устинову пришлось прекратить преследование и цель смогла ускользнуть. Но и Михаил не остался в долгу. На сенсорных записях видны серьёзные повреждения крейсера наёмников.

– Ну, если ему удалось нанести хотя бы схожий урон, то, возможно, им также придётся заняться ремонтом, что значит – следующий конвой может быть без охраны либо они соберут больше кораблей в единую группу. Если мы сможем объединить несколько наших кораблей, то...

Рабинович остановил его, подняв руку:

– Не торопитесь, капитан. Я понимаю, о чём вы говорите, но, думаю, у нас есть более интересная и... перспективная возможность. Взгляните.

Движением руки Рабинович извлёк из стола один из своих рабочих планшетов и передал его Форсетти. Экран был уже разблокирован, на него выведен текстовый файл. Сначала Вильям не мог понять, чем этот файл такой особенный, пока не увидел электронную подпись человека, составившего отчёт.

– Луи Верль?

Он озадаченно посмотрел на Рабиновича.

– Да, наш глава резидентуры на Абрегадо-3. Это не полный документ, а лишь краткая выжимка. Прочитайте, я подожду.

На чтение у Форсетти ушло около десяти минут, во время которых Рабинович потягивал виски из бокала и любовался потрясающим видом, открывающимся перед ним: на одну из стен с помощью голографического проектора выводилось изображение окружавшего станцию пространства. Разрешение картинки было настолько высоким, что она казалась панорамным окном, хотя в действительности здесь находилась глухая стена, закрытая голограммой. Всё же станция «Турин» была в первую очередь военной, а конструкции военного назначения очень не любят, когда в их структуре есть дополнительные отверстия.

К слову, в каюте Форсетти, которую он временно занимал на станции, тоже был такой проектор, но капитан им принципиально не пользовался. Может быть, изображение и было сверхреалистичным, но мозг-то понимал, что перед ним фальшивка.

А сейчас тем более капитану «Крестоносца» было не до размышлений о пользе фальшивых окон. От прочитанного – краткого анализа и «рекомендаций», которые приводились ниже, – у него чуть волосы не встали дыбом.

– Адмирал, сэр, это... это...

Рабинович усмехнулся:

– Очень смелое предложение, не правда ли?

– Смелое? Это абсурд!

– Отнюдь. Если мы сможем несколько подкорректировать дальнейшие события, то данная ситуация может принести нам гораздо большую выгоду, нежели планомерное следование уже разработанному плану. Мы не только полностью выполним поставленную перед нами задачу, но к тому же получим плацдарм для укрепления нашего влияния в пространстве Союза.

– Но верденцы...

– Верденцы будут молча смотреть на это и ничего не смогут сделать. Не с нынешним руководством, которое всеми силами старается избежать войны.

Форсетти нервно сглотнул, глядя на излучающего непоколебимую уверенность адмирала.

– Позвольте заметить: политическое руководство имеет тенденцию меняться. Насколько я знаю, в следующем году у них пройдут президентские выборы.

– К тому времени наши дипломаты полностью утрясут наиболее скользкие детали произошедшего как с Верденом, так и с представителями СНП.

Вильям положил планшет на стол перед адмиралом.

– Тогда я не понимаю, зачем вы меня вызвали.

– Вы в последние несколько месяцев выполняли роль наблюдателя со стороны флота за нашими разведывательными операциями. Также вы были личным консультантом Луи Верля по всем вопросам, которые были или могли быть связаны с действиями флота. Так?

– Да, сэр.

– Хорошо. Вот причина, по которой я вызвал вас: мне нужно ваше заключение о способностях главы нашей резидентуры на Абрегадо-3.

– Простите?

– Иными словами, мне нужен человек, который сможет произвести независимую оценку этого анализа, – Рабинович указал рукой в сторону планшета, – опираясь на личное представление о резиденте и обстановке на месте.

– Но как я могу сделать это, находясь... постойте, вы же не...

– Уже. – Максим Рабинович улыбнулся, опрокинул в себя последнюю каплю из бокала и поставил его на стол. – Вы отправляетесь через шесть с половиной часов на Абрегадо-3 вместе с капитаном Сайлзом на его курьере. Форсетти, поймите меня правильно. Шанс, подобный этому, – Рабинович постучал пальцем по лежащему на столе планшету, – выпадает, возможно, раз в жизни. Если всё удастся, то мы не только получим огромное влияние в этом регионе, но и рычаг давления в виде размещённого здесь... назовём это миротворческим корпусом.

– Это очень опасный ход, сэр.

– Я знаю. Не держите меня за дурака, Форсетти. Я прекрасно знаю о своей репутации «кабинетного адмирала» и о том, как многие к этому относятся. И прекрасно осознаю риски. Именно по этой причине мне нужен своеобразный «предохранитель», человек, который в случае необходимости сможет передать сообщение об остановке операции.

Адмирал выдержал паузу, затем продолжил:

– Вильям, я не собираюсь полагаться на слепую удачу или случайность. Как бы мне ни хотелось, я понимаю, что сейчас несколько неудачное время для того, чтобы случайно начать войну с Верденом. По крайней мере, это невозможно, пока весь наш флот не пройдёт модернизацию. В общем количестве корпусов и совокупном тоннаже верденский флот уступает нашему, но их корабли более новой постройки и лучше оснащены. Последствия столкновения вашего тяжёлого крейсера с эсминцем их нового проекта прекрасное тому доказательство. Когда будет завершена модернизация, мы сможем в случае необходимости раздавить их, но в срок от девяти до четырнадцати месяцев нам нужно быть осторожными.

– Тогда не лучше ли будет не рисковать подобным образом?

– Возможно, но я не могу упустить такую возможность. Я должен хотя бы попытаться. На тот случай, если всё же риск окажется слишком велик, у меня будете вы. Вы лично знакомы с Луи Верлем и обстановкой на Абрегадо-3. Также вы опытный капитан.

Адмирал достал из ящика стола небольшой инфочип и положил его на стол перед Форсетти.

– Возьмите. Здесь официальный приказ, информация для Верля, а также план предстоящей операции с нашей стороны. У вас есть чуть больше шести часов перед отправкой. Не подведите меня, Вильям.

Форсетти спрятал чип во внутреннем кармане форменного кителя и поднялся с кресла.

– Не подведу, сэр.

* * *

12 апреля 784 года после эры колонизации. Лёгкий крейсер «Фальшион». В одной световой минуте от гиперграницы системы Абрегадо

Огромный выброс энергии исказил космос, когда четыре корабля прорвали гиперпространственный барьер и оказались в реальном пространстве. Как всегда, Жозефина Треворт выполнила расчёт гиперперехода идеально, выведя корабли в одной световой минуте от гиперграницы в точку над плоскостью эклиптики. У них ушло всего несколько минут на то, чтобы сориентироваться в пространстве, после чего все четыре корабля начали постепенно ускоряться в направлении третьей планеты системы. Теперь им предстоял спокойный двадцатичасовой переход к их цели.

Райн находился в столовой, когда неожиданно к нему за столик подсел Серебряков.

– Что, нет аппетита? – спросил он, заметив, как Том рассеянно ковыряет вилкой в еде.

– Нет, не особо.

Присмотревшись, Сергей понял, что Райн держал вилку пальцами протеза, очевидно не упуская шанса лишний раз потренировать контроль над механическими пальцами.

– Я слышал, капитан погибшего эсминца был твоим другом. Сожалею, Том.

– Спасибо, Сергей.

Некоторое время они просто молчали.

– Знаешь, Растер хочет заключить сделку с капитаном, – как бы невзначай обронил Серебряков.

Эти слова заставили Тома медленно повернуть голову и посмотреть на Сергея:

– Сделку?

– Да. – Серебряков насадил на вилку кусок мяса, которое в меню называлось стейком из говядины. Судя по вкусу, от говядины там осталось только название. Прожевав кусок, он проглотил его, прежде чем ответить: – После прибытия его передадут местным организациям правопорядка, а не лично в руки людей губернатора, как мы поступим с остальной командой его корабля.

Райн рассеянно хмыкнул, но его мозги лихорадочно работали, просчитывая последствия таких действий. И, судя по выражению едва сдерживаемой ярости, которое отразилось на его лице, Сергей пришёл к заключению, что Том сделал верный вывод.

– Вы его, значит, отпустите.

– Ну, это не совсем так, но... – начал было Серебряков, но Райн перебил его:

– Не носи чушь, Сергей. Тебе не хуже меня известно, что, сделав это, вы просто отпустите его, – прошипел он. – Там не уголовная система, а чёртова огромная сквозная дыра.

– Да, согласен, неприятно получится.

Серебряков сохранял спокойствие и с невозмутимым лицом рассматривал насаженный на вилку кусочек зелёного овоща, который всем своим видом напоминал брокколи.

– Тем не менее мы получим очень полезные данные, которые очень сильно нам помогут. Видишь ли, наш друг оказался не очень общительным человеком.

– Да что ты говоришь?!

– Представь себе. При нём нашли диск с данными, но там очень сильная система шифрования. Есть риск потерять информацию при попытке взлома.

– И что же за информация может стоить столько, что вы готовы отпустить его?

– Ну. – Сергей наконец решился и закинул овощ в рот. По вкусу он был куда ближе к настоящим брокколи, чем местный аналог говядины к собственно говядине. – Например, он рассказал мне очень интересную историю о том, как гипотетический капитан пиратского судна гипотетически встречался с капитаном, прикончившим «Трафальгар».

Раздался резкий щелчок. Пальцы протеза переломили вилку из прочного пластика, словно зубочистку. Но на лице Тома не появилось даже толики той ярости, которую он испытывал в душе.

– Встречался?

– Да, чтобы подтвердить свои слова, наш «друг» по имени Дональд рассказал нам о том, как они встречались с кораблём, который участвовал вместе с ними в атаке на эсминец. Именно от капитана этого корабля они получили данные о том, когда и как они должны попасть в систему. Растер оказался хитрым ублюдком и умудрился сделать фотографии не только самого корабля их «партнеров», но и его капитана. К сожалению, ему хватает мозгов, чтобы понять, что эта информация для нас гораздо важнее, чем его шкура.

– А нельзя ли...

– Нет, Том, нельзя. Видишь ли, Лестер очень придирчиво следит за соблюдением правил организации. Ему важно, чтобы мы оставались чистенькими. Но совсем недавно я разговаривал с капитаном. Представь себе, у нас состоялся очень интересный диалог.

– И что же столь интересное вы обсуждали?

– Устав военно-космического флота Вердена. Сорок третью статью, если быть точным.

Райн на мгновение задумался, пытаясь вспомнить указанную статью из устава. Когда же вспомнил, его лицо приобрело жёсткие, почти хищные черты, а по губам скользнула едва заметная улыбка. Сергей одобрительно ухмыльнулся:

– О, вижу, ты ещё помнишь устав.

– Такие вещи не забываются, Сергей. Особенно статьи, подобные сорок третьей.

– Да, особенно такие. Знаешь, Том, – Серебряков для наглядности ткнул пластиковой вилкой в его сторону, – когда ты только пришёл к нам в команду, я понятия не имел, чего именно от тебя ждать. Не знал, что ты за человек.

– А теперь?

Вместо ответа Серебряков только пожал плечами и, взяв поднос, встал из-за стола.

– Каюта семнадцать «Б». Третий уровень. Вторая жилая палуба. Через два часа после полуночи по корабельному времени.

Том мысленно увидел план корабля.

– Я запомню.

– Ага. И знаешь, я, конечно, могу ошибаться, но, возможно, на борту есть ещё один человек, которому будет очень интересно прогуляться ночью по кораблю.

Том и без того об этом уже подумал. Он встал из-за стола, не забыв взять оставленный Сергеем накопитель данных.

* * *

13 апреля 784 года после эры колонизации. 01 час 58 минут по корабельному времени. Лёгкий крейсер «Фальшион». Третий уровень, вторая жилая палуба. Каюта 17Б

Резкое движение сбросило Дональда с койки прямо на пол каюты. Падая в темноте, он задел что-то кулёй, и вспыхнувшая боль обжигающей волной прокатилась по руке.

– Какого чёрта вы творите! Кто это? – заорал он в темноту.

– Вставай, – раздался голос из темноты у него за спиной.

Растер чуть не заорал от боли, когда словно сделанные из стали пальцы схватили его за шею и резким движением поставили на ноги.

– Поднимайся, я сказал. Нам надо прогуляться.

– Да пошёл ты! – Дональд попытался отмахнуться целой рукой, но его с силой прижали к стене, а в лоб упёрлось что-то металлическое и холодное.

– Слушай, у меня нет никакого желания играть в эти игры. Либо ты делаешь так, как я скажу, либо пристрелю прямо здесь.

– Ты не посмеешь. Я договорился с твоим капитан...

Прохладный ствол импульсного пистолета с такой силой вжался в его лоб, что содрал с него кожу.

– Ты думаешь, что, если бы меня это волновало, я был бы тут?

Глаза Дональда наконец привыкли к окружающей его темноте, и он смог более или менее разглядеть лицо человека, стоявшего перед ним. Растер никогда прежде его не видел, но незнакомец был абсолютно, убийственно серьёзен. А его спокойный тон лишь подтверждал эту серьёзность.

Нервно сглотнув, Растер кивнул и почувствовал боль от глубокой ссадины на лбу.

– Хорошо, хорошо. Чёрт... Что тебе от меня нужно?

Незнакомец отпустил его и указал в сторону выхода из каюты:

– Я же уже сказал, что хочу немного прогуляться.

Райн вытолкнул Дональда из каюты в коридор. Несмотря на некоторую дезориентацию от происходящего, Растер моментально заметил, что двое охранников, которые сторожили ранее вход в его каюту, сейчас отсутствовали.

– Налево.

Том махнул стволом пистолета в сторону конца коридора.

– Слушай, может, мы договоримся? – Дональд лихорадочно искал выход из ситуации, от которой он уже ничего хорошего не ждал.

– Обязательно договоримся. Я абсолютно уверен на этот счёт. А теперь иди.

Том с силой ткнул его стволом пистолета в поясницу.

– Ладно, ладно... чёрт.

Они прошли по коридору до самого его конца и свернули налево, пройдя мимо шахты корабельных лифтов. Каждую секунду Дональд ждал, что вот-вот кто-то появится, но этого не происходило, а молчаливый парень с ледяными глазами, облачённый в чёрную форму, продолжал вести его по пустому коридору корабля.

Дойдя до конца уровня, на котором располагалась жилая палуба, они подошли к ещё одной лифтовой шахте. Растеру на мгновение пришла в голову мысль, что сейчас они воспользуются одним из лифтов, но вместо этого парень обошёл его и, воспользовавшись идентификационным чипом, открыл расположенный рядом с шахтой технический люк.

– Полезай.

Глянув на темноту технического коридора, Дональд развернулся к незнакомцу:

– Слушай, я...

– Полезай.

Парень чуть наклонил голову в сторону люка, но ни на миллиметр не сдвинул руку с пистолетом, продолжая целиться Дональду в грудь. Нервно сглотнув и выругавшись, Растер наклонил голову и пролез в технический коридор.

Он был уже и ниже, чем обычные коридоры корабля, но пространства в нём всё равно хватало для того, чтобы они могли идти по нему не пригибаясь. Чем дальше они шли по коридору, тем большую безысходность ощущал Дональд. С каждым шагом возрастала уверенность, что всё это может кончиться для него очень и очень плохо. Он вдруг осознал, что испытывает совершенно иррациональный страх, которого не чувствовал даже тогда, когда его допрашивал

тот громила. От громилы исходил практически осязаемый жар гнева и кипящей ярости. Эти чувства были хорошо знакомы Дональду, ведь он сам не раз отдавался на волю сильных эмоций.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.